Проф. Н. П. ОГАНОВСКИЙ

РУССКИЙ КРЕСТЬЯНИН И МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ИЗДАНИЕ 2-е

ПЕРЕРАБОТАННОЕ

„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ"

МОСКВА — 1924

Тираж 15.000 экз. Гублит № 579. Сарполиграфпром, 10 отд.

ГЛАВА I

Мировое хозяйство

§ 1. Что такое мировое хозяйство

В одной книжке я прочел разсказ под заглавием: „День англичанина". Утром просыпается средний не очень богатый англичанин: он одевает башмаки, сработанные на американских фабриках из русской кожи; рубашку, вытканную хотя на английских фабриках, но из американского хлопка. Костюм его сделан из шерсти австралийских овец. Он пьет кофе, привезенное с острова Явы, в Тихом Океане, или чай с острова Цейлона в Индии, заедает его булкой, выпеченной из аргентинской пшеницы, с сибирским маслом или немецкой ветчиной. Отправляясь на службу, он садится в вагон, выстроенный из канадской сосны, который приводится в действие германским мотором. На службе он садится за конторку, привезенную из Швеции, и пишет на финляндской бумаге немецкими чернилами и так далее. В разсказе описывается подробно, из каких стран получаются все те товары и продукты, которые нужны современному гражданину высоко промышленной и образованной страны, чтобы есть, пить, одеваться и работать наиболее сытно, вкусно, дешево и удобно. Из рассказа ясно, что каждого такого гражданина одевает, кормит и греет и светит ему никто иной, как *мировое хозяйство*, сущность которого, следовательно, состоит в том, что *все страны мира обмениваются между собою продуктами и товарами, а также денежными капиталами.*

Мировой товарообмен существовал всегда, но начал усиленно развиваться с тех пор, как появились на свете железные дороги и пароходы, потому что паровые двигатели значительно сократили расходы на дальнюю перевозку грузов. Есть старая русская пословица: „за морем телушка—полушка, да рубль перевозу". Паровозы и пароходы во много раз убавили стоимость перевоза этой самой телушки, вместо рубля, скажем, он стал обходиться примерно в пятачок. От этого цена телушки, в тех странах, которые нуждались в привозном мясе, сильно упала, и жители этих стран стали есть больше мяса, чем раньше, а в тех странах, где мяса раньше девать было некуда и потому телушка стоила полушку, цена на скот, наоборот, высоко поднялась и хозяевам-скотоводам стало выгодным разводить скота побольше. Из того примера, какой дает нам эта пословица, видно, какие большие перемены в хозяйстве жителей отдельных стран, разделенных друг от друга большими пространствами, должен был произвести развитой паровой транспорт—пароходы и железные дороги. В 1850*) году на всем свете было всего 35 тысяч верст железнодорожных путей, в 1900 г.—свыше 710.000, а в 1910 около 930.000 верст, 1913—1.176.000. За 50 лет длина железных дорог увеличилась в 20 раз

*) Первая паровая железная дорога была устроена в Англии между городами Ливерпулем и Манчестером в 1830 г.

и с каждым десятилетием постройка их все убыстряется. Также и морских пароходов в 1900 г. было в 40 государствах 12.289, которые могли поднять разом 1.360 миллионов пудов всякого груза, а с 1900 по 1914 г. вместимость морских судов поднялась более чем в 2 раза и в 1911 г. они подымали уже свыше 2.840 миллионов пуд. (См. диагр. № 1).

Благодаря такому развитию дешевых и скорых средств сообщения расстояние между отдельными странами как будто бы уменьшилось, и теперь говорят в Европе: от Лондона в Англии до Нью-Йорка в Америке не столько то верст, а столько то д н е й пути. До пароходов было 30 и 40 дней, а теперь стало 7—8 и даже 5 дней. Паровой транспорт сближает все страны между собой, делает их более или менее близкими соседями, и в то же время толкает каждую страну на развитие таких отраслей хозяйства, к которым она наиболее способна, прежде всего по своим *природным* отличиям.

Половина европейских народов пьют кофе и чай. Нигде в Европе не производятся растения, из которых эти напитки добываются. Они растут только в жарких тропических странах. До проведения железных дорог и постройки пароходов у нас более богатые пили горячий сбитень, а крестьяне не пили ничего, так же, как и простой народ Европы.

Кофе производится сейчас больше всего в Бразилии—70% сбора, в остальной Америке—20%, в Азии—10%. Весь сбор его равнялся в 1911 г.—87 миллионам пудов. Чай производится в Индии (60%), в Китае (30%), в Японии (6%) и на острове Яве (4%)—всего 20 слишком миллионов пудов.

Отсюда видно, что чай и кофе производятся в очень немногих странах, и эти страны, благодаря быстрым и дешевым путям сообщения, могут доставлять их многим сотням миллионов жителей всего света. Понятно, что земледельцам этих мест, где особенно хорошо растут чайные и кофейные кусты, нет никакого расчета сеять для своего пропитания, скажем, рис или пшеницу; им выгоднее побольше на своей земле садить чайных и кофейных кустов, а пищевые продукты получать из других мест.

Или возьмем еще другое растение—хлопок, из которого делаются ткани. Больше всего хлопка производится в Америке в Соединенных Штатах (от 180 до 220 миллионов пудов), на втором месте стоит Индия,—производящая около 40 миллионов пудов, Египет 20—21 миллионов пудов, потом наш Туркестан—12—15 миллионов, потом Китай. И опять таки, в хлопчатобумажные ткани ныне одевается весь свет, а бывает так, что те, кто производят ткани, сами ходят без рубашки.

Конечно, не будь мирового хозяйства, китайские, индийские, американские, японские, египетские, туркестанские и иные земледельцы жарких стран и не подумали бы засевать такое огромное колинество чайных, кофейных и хлопковых кустов, а сеяли бы лишь то, что нужно им самим для их пищи и немножко для одежды и удовлетворения иных скромных потребностей их немудренного житья-бытья. Но не только жителей этих жарких стран подгоняет миров е хозяйство к усиленному разведению наиболее нужных для европейцев растений, которые могут расти лишь в таких странах. Постепенно в каждой стране земледельцы начинают обращать больше всего внимания на такие хлеба и на такой вид *скота, который лучше всего удается при тамошнем климате, на такой почве, какая у них, и имеет хороший сбыт на мировом рынке* И вот одни страны начинают производить и вывозить, главным образом, пшеницу, потому что у них она идет хорошо, другие рожь, а в третьих хорошо родится свекла,—там строятся

Диаграмма № 1.

РОСТ ТРАНСПОРТА и ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
ДО МИРОВОЙ ВОЙНЫ

сотни сахарных заводов и сотни тысяч десятин засевается свеклой. В четвертых местах хлеб вызревает плохо, зато хороши луга; там начинает развиваться молочное скотоводство, и за-границу поезда везут миллионы пудов масла, или десятки миллионов фунтов сгущенного молока. Пятые области производят мясной скот; шестые—тонкорунных овец, седьмые—садовые фрукты, восьмые—виноград и вино, девятые—табак и т. д.

К этому еще надо добавить, что хотя очень много стран производят часто один и тот же продукт, например, пшеницу, но время созревания и жатвы ее в разных страных различно. Пшеница созревает в январе—напр. в Новой Зеландии, в феврале—в Египте, в марте—в Индии, в апреле—в Малой Азии, в мае—в Алжире (в северной Африке), в июне—у Средиземного моря, в июле—у нас, в Соединенных Штатах и в ряде европейских государств, в августе и сентябре в Канаде, в средине России, Польше и северно-европейских странах; в ноябре—в южной Америке; в декабре—в Аргентине и в Австралии. Значит, каждый месяц какая-нибудь страна готовит для мирового рынка пшеничный урожай.

Таким способом мировое хозяйство весь свет обращает в своего рода фабрику, где каждая отдельная машина на первый взгляд работает сама по себе отдельно от других, и производит что то иное, чем другая машина, но на самом деле все машины в работе зависят от одного главного двигателя-маховика, и тысячи самостоятельных работников трудятся на одного хозяина.

Так и в мировом сельском хозяйстве, каждая страна производит такие растения и таких животных, которые лучше всего удаются при ее почве и климате; но все страны производят не только для себя, а и для общего хозяина—для всемирного человечества. И как на фабрике происходит разделение труда: одни делают одну часть предметов, другие другую, так и при мировом хозяйстве, одни страны работают для того, чтобы прокормить нашего англичанина, о котором я рассказал вначале, другие чтобы его обуть, третьи, чтобы напоить, четвертые возят его в вагоне и проч. Каждая страна производит специальные предметы, свои особые товары, и все произведенные предметы и товары, перекрещиваясь в мировом товарообмене попадают к каждому гражданину всемирного человечества.

Выходит, что весь мир работает для каждого человека, а этот человек, работая для себя, трудится в тоже время на пользу всего человечества.

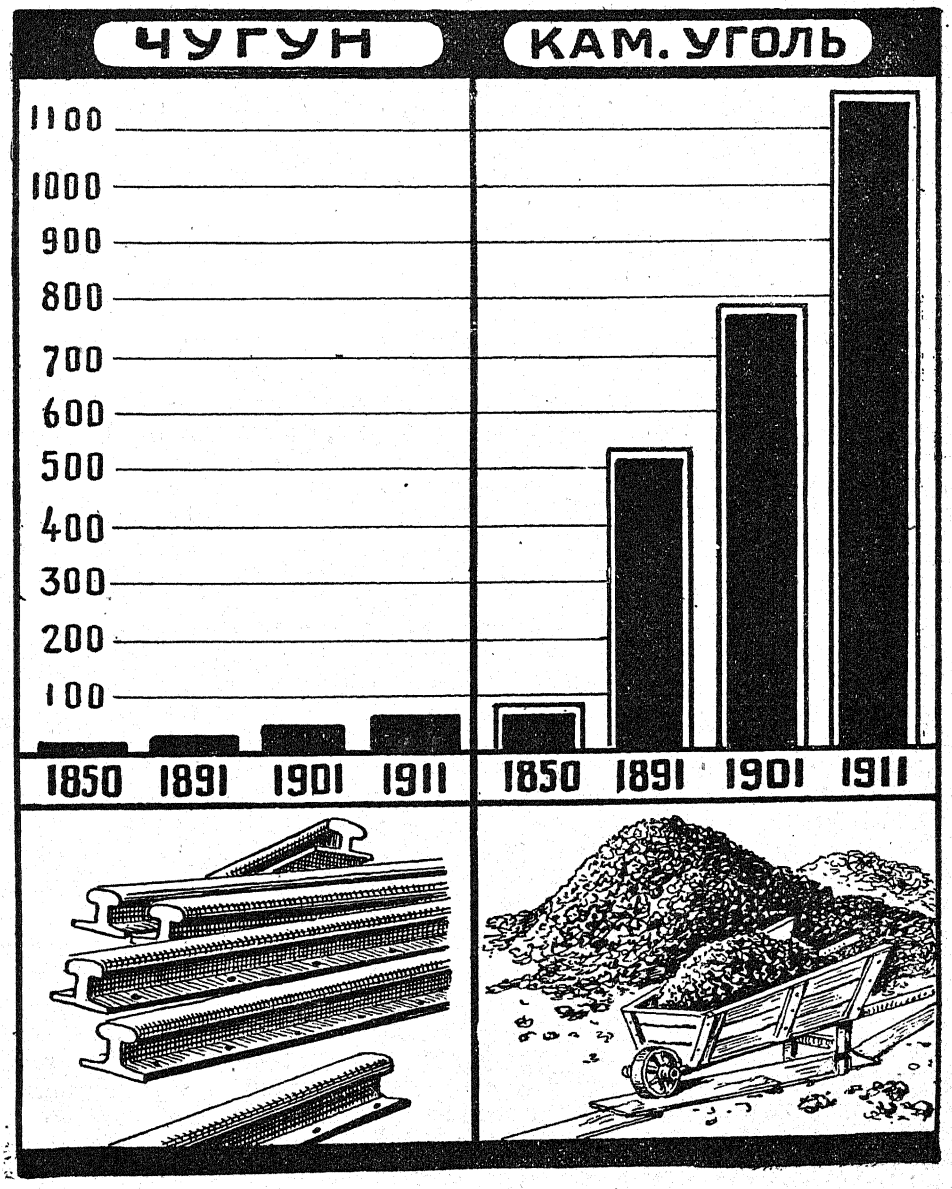
Итак, мировое хозяйство приводит к *разделению труда между странами*. Мы рассмотрели один вид разделения труда—в сельском хозяйстве, где одни страны производят кофе и чай, другие пшеницу, третьи хлопок, четвертые скот, пятые фрукты. Но важнее другой вид разделения труда между странами—деление их на промышленные и земледельческие. Подобно тому, как в народном хозяйстве каждой страны города производят предметы промышленности, а села—продукты сельского хозяйства, и города обмениваются с селами своими продуктами, так и во всем мире есть страны, которые производят преимущественно фабричные товары, и есть текие, которые как большие деревни, производят, главным образом, хлеб и мясо и проч. сельско-хозяйственные продукты, вывозят излишки их в промышленные страны, а из промышленных стран получают в обмен разные фабричные товары. (См. диагр. № 2).

Промышленными становятся такие страны, в которых, во первых, имеются достаточно в недрах земли руды и топлива для фабрик—каменного угля; во вторых, где население сидит густо, где сельскому

Диаграмма № 2.

РОСТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ в МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

в миллионах тонн.

хозяину негде развернуться, и в третьих, где весь народ достиг уже высоких, сравнительно, ступеней образования, потому что фабричная и городская жизнь требует много ученых, техников, мастеров, всякого рода специалистов и хорошо обученных грамотных рабочих. Все эти условия имеются на лицо в западной Европе, как раз там, где началась всемирная война: в Англии, Бельгии, северной Франции и Германии. Соединенные Штаты Америки становятся также быстро промышленным государством, хотя там и сельское хозяйство развивается весьма заметно.

Эти главные страны поставляют фабричные товары на весь мир.

Промышленность имеет свойство развиваться *быстрее земледелия.* Раз в данной стране достаточно железной руды и топлива, а прочее сырье, например, хлопок, шерсть, медь, лен и т. д., такая страна может получить из-заграницы, то, при умелых и образованных рабочих и техниках, при приобретении усовершенствованных машин, она может развернуть фабричное производство в самых широких пределах. В Англии лет сто – полтораста назад кустарь мог выработать за день только сотню иголок, а теперь рабочий на машине делает их чуть ли не десять тысяч.

Каменного угля, по которому можно лучше всего судить о росте промышленности, производилось в 1850 г. всего 83 миллиона метрических тонн *) в 1880 г. 344 миллиона, а в 1911 г. уже 1182 миллиона тонн; чугуна в 1850 г.—около 5 миллионов, 1875 г.—14 миллионов, в 1911 г.—63,2 миллиона метрических тонн; меди—50 тысяч в 1850 г.; 156 тысяч в 1880 г. и 1 миллион тонн в 1912.

Чем ближе к нашему времени, тем мировое производство металлов и топлива растет все быстрее, а вместе с ним подымается, как опара на дрожжах, вся обрабатывающая промышленность.

Но мировое производство сельско-хозяйственных продуктов так быстро расти не может, потому что развитие обрабатывающей промышленности больше всего зависит от человеческого разума, его энергичной воли и напряженного труда, а в сельском хозяйстве, кроме человеческого труда, весьма многое зависит от *природы,* в особенности от того дарового природного блага, которое зовется *земля.* Один работник не сможет заставить землю родить, скажем, пшеницу, в сто раз больше чем прежде, какими бы усовершенствованными машинами старательно ее ни обрабатывали, сколько бы удобрения в нее ни валили. А иголок один фабричный рабочий производит на машине в сто раз больше, чем кустарь.

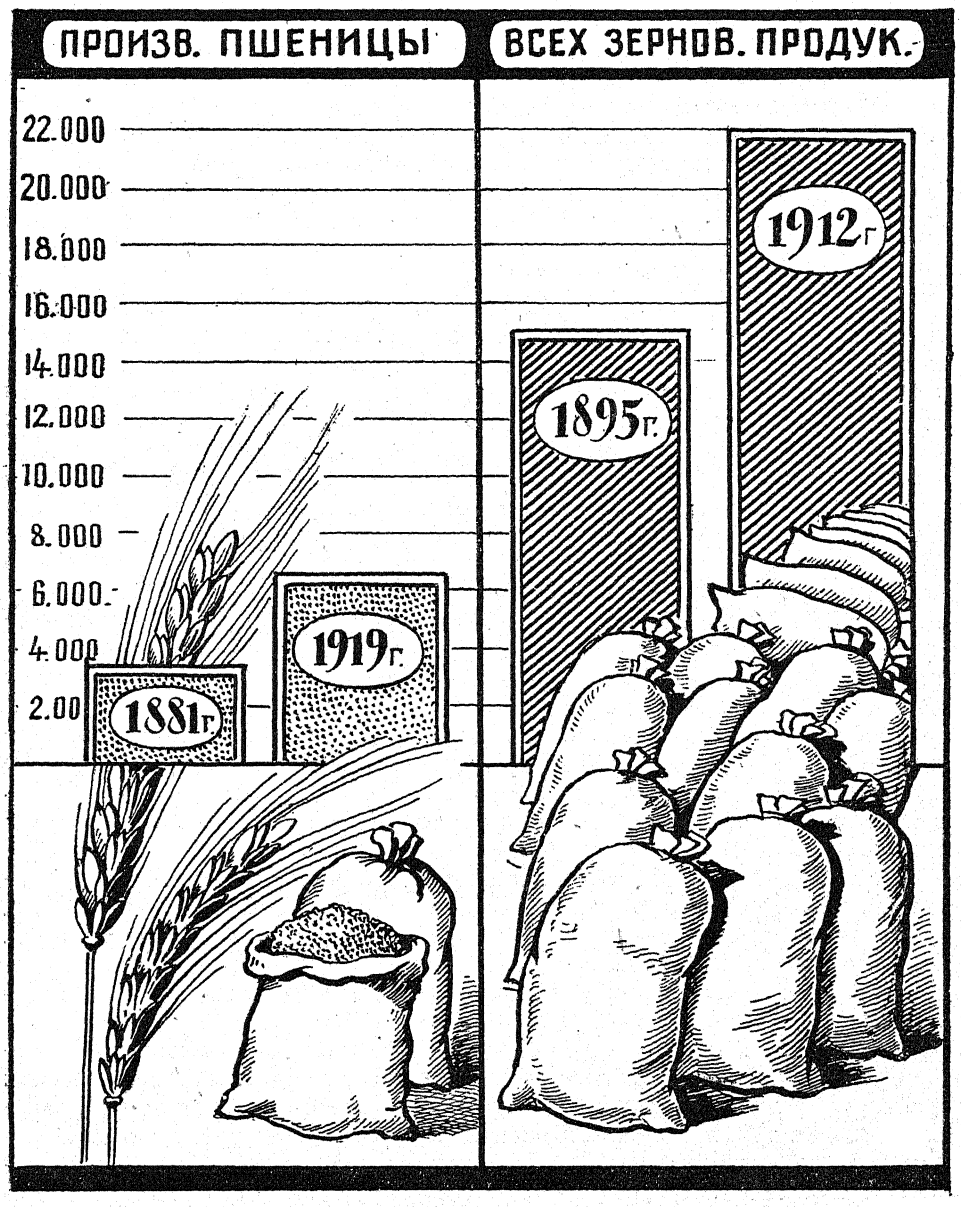
Поэтому в то время, как мировое производство каменного угля, чугуна и меди за последние 30 лет выросло в 3—4½ и 6 раз,—а за 60 лет в 14, 13 и 19 раз—мировое производство пшеницы за 30 лет с 1881 до 1914 г. увеличилось всего с 3750 миллионов пудов до 6250 миллионов пудов, т. е. немного более, чем в полтора раза. Всех зерновых продуктов в 1895 году производилось 15 миллиардов пудов, в 1912 году 22 миллиарда. Посевные площади под пшеницей в 32 производящих странах, кроме России, в 1891 г. составляли 66 миллионов дес., в 1909—12 г.—96 миллионов. (См. диагр. № 3). И новые земли, пригодные для посевов пшеницы человечество разыскивает все с большим и большим трудом. Земля не резина—ее не растянеш. Правда, есть еще много пригодных для посева пшеницы степных площадей, но беда в том, что воды в этих степях мало, а оросить их—дело дорогое и трудное. Тоже и в скотоводстве: с 1891—900 по 1901—10 г. количе-

*) Метрическая тонна—это мера об'ема—кубический метр, а метр—длина 22½ вершка (почти полтора аршина). Вес—61,5 пуда.

Диаграмма № 3.

РОСТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА в МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

в миллион. пуд.

ство крупного рогатого скота выросло всего на 8%, свиней на 15%, а овец упало на 5%. (См. диагр. №4). И хотя пока производство хлебов во всем мире до войны росло быстрее, чем население, но все-таки земледелие и скотоводство отстают, в своем росте, от фабричной промышленности. Поэтому те промышленные страны, которые выступили на мировой рынок позднее других, как напр. Германия, уже нашли его занятым: другие промышленные страны (Англия) успели большую половину человечества удовлетворить своими товарами. Отсюда началось соперничество и вражда промышленных стран между собой из-за мирового рынка, и в этом соперничестве и лежит корень мировой борьбы, которая разразилась такой страшной всемирной войной.

Так как промышленные страны быстрее увеличивают производство фабричных товаров, чем земледельческие пищевых продуктов и сырья, то уже поэтому и капиталисты промышленных стран и народ в них быстро богатеют, в особенности если земледельческие страны превращаются в колонии промышленных, потому что в колонии каждая владеющая ими страна ввозит только свои товары и старается не пустить другие и забирает от жителей этих колоний хлеб и сырье, также без конкуренции, по более доступным ценам. Народный доход в 1913 г. на душу составил в Англии—463 р., Германии—292 р., а в земледельческой России—101 р. Еще меньше был доход на душу в Индии и Египте—тоже земледельческих странах. Накопленные, благодаря большим прибылям, капиталы не размещаются часто в предприятиях промышленной страны, а отправляются за-границу в колонии и отсталые земледельческие страны, где на эти капиталы фабриканты строят заводы, разрабатывают недра и прочие природные богатства и прибирают торговлю к своим рукам. В 1911 году английских капиталов за-границей оказалось почти на 32 миллиарда старых полноценных рублей, в том числе в колонии было вложено 15 с половиной миллиардов; в 1915 г. англичанами было вложено в заграничные предприятия уже 40 миллиардов; после 1915 г. Англия еще много помогла России, снабжая ее разным военным снаряжением, и до 1916 г. русская казна была должна Англии 5 с пол. миллиардов, тогда как в 1911 г. всех английских капиталов у нас было только 384 миллиона.

Вторая страна из союзнических, по выпуску капиталов за-границу—Франция, которая еще в 1905 г. имела за-границей около 15 миллиардов рублей, в том числе третью часть—в России; к 1916 г. французы одолжили русскому правительству всего около 8 миллиардов.

Германцы к 1914 г. вложили в заграничные предприятия 16 миллиардов руб. своих капиталов; они могли бы выпустить и больше, но им на дороге повсюду стояли англичане, французы и американцы. Германскому капиталу было тесно на свете и поэтому много лет германские капиталисты поддерживали свое правительство, готовившееся к всемирной войне.

С конца 19 и начала 20 века фабриканты и капиталисты промышленных стран стали об'единяться в союзы, которые называются трестами и синдикатами и которые захватывают в свои руки зачастую на две трети или на половину тот или иной товар, обращающийся на всемирном рынке, или капитал той или иной страны. В особенности много капитала захватили в свои руки банковские синдикаты (по ученому консорциумы), которые дают деньги на всякие заграничные предприятия, железные дороги, государственные займы, трамваи, разработку рудников и природных богатств в чужих странах. И, таким образом, капитал промышленных стран завоевывает весь мир.

РОСТ СЕЛ. ХОЗ. в МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

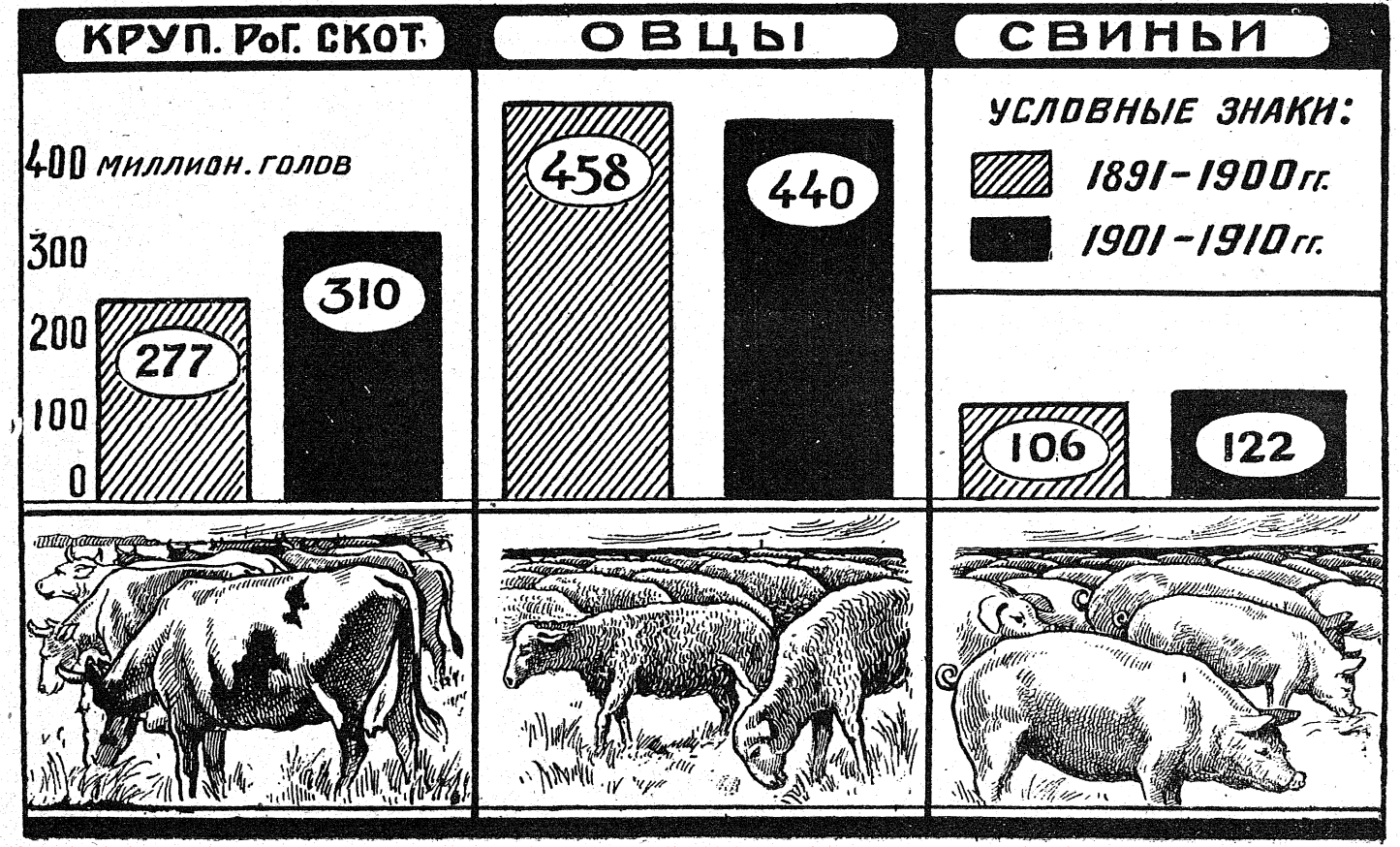

Диаграмма № 4.

Итак, мировой товарообмен, создающий разделение труда, то-есть производство своих, специальных продуктов в каждой стране и вывоз богатыми промышленными странами накопленных капиталов за-границу—вот главные основы быстро растущего мирового хозяйства. Как быстро оно растет—можно судить по оборотам мировой внешней заграничной торговли, которая в 1800 г. оценивалась в 2860 мил. р., в 1850 г.—7875 мил. р., в 1903 г.—46.920 мил. руб. и в 1912 г. в 77.740 мил. р., с введением парового транспорта с 1850 г. она увеличилась в 10 раз. (См. диагр. № 1 на 5 стр.).

Но внешняя торговля и мировое хозяйство развивались бы еще быстрее, если бы все страны *допускали свободу торговли* и не налагали пошлин на ввозимые и вывозимые товары. В высоких пошлинах наиболее повинны капиталисты промышленных стран средней Европы, особенно германские, где к ним присоединились и помещики-„аграрии", ограждающие пошлинами свои высокие доходы, получаемые ими с своих поместий.

Капиталисты, соединенные в синдикаты и тресты внутри одной промышленной страны, заинтересованы в том, что бы им повысить цены на товары на внутреннем рынке или по крайней мере удержать их от падения, которое несомненно наступит, если в эту страну будет допущен свободный безпошлинный ввоз товаров из других стран. Синдикаты выпускают на внутренний рынок столько товаров, сколько по их расчетам можно продать, чтобы цены не упали; остальные товары они стремятся сбыть за границу. Но все эти расчеты спутывает привоз иностранных товаров. И поэтому, как только после франко-германской войны 1870—71 г.г. в Германии быстро стала развиваться промышленность и появились первые синдикаты—вскоре были проведены законом строгие таможенные пошлины (с 1879 г.). Одновременно с Германией ввела пошлины и Австро-Венгрия и затем начали устанавливать пошлины друг против друга и все остальные культурные страны: Франция—в 1881 г. Соединенные Штаты—тоже молодая капиталистическая страна с большим количеством синдикатов—в 1883 г.; а за ними—другие, в том числе и наша Россия. С тех пор во всех этих странах по нескольку раз перестраивались торговые тарифы (расценки пошлин) и с каждым разом размеры пошлин повышались все более и более. Только одна старая капиталистическая страна—Англия со своими колониями, в которой союзы промышленников (синдикаты) не привились до сих пор стояла упорно за свободную торговлю и только лишь для своих огромных колониальных земель допустила абсолютные льготные тарифы.

Для наших крестьян особенно интересна история торговых договоров между Германией и Россией. Мы увидим дальше, что между этими странами, соседящими друг с другом, вполне естественно стал быстро развиваться товарообмен с тех пор, как Германия стала промышленной страной, выбрасывающей за-границу фабричные товары и получающей взамен от нас хлеб и сельско-хозяйственное сырье. В 80-х годах прошлого века немецкие сельские хозяева стали чувствовать, как падают цены на хлеб, благодаря двойной конкуренции—американского и русского дешевого хлеба. И вот чтобы оградить германских помещиков от дешевых хлебных цен, знаменитый немецкий канцлер Бисмарк еще в 1885 г. провел в германской Государственной Думе (рейхстаге) первое повышение хлебных пошлин с 1 марки (46 коп.) за $6^1/_4$ пуд. до 3 марок. До введения хлебных пошлин цены на хлеб в Германии были дешевле, чем в Англии, а со второй половины 1880-х годов—уже дороже на 20—30 коп. за пуд и с каждым годом стали все дорожать. Еще более была поднята пошлина

на рож (в 10 раз) и цена ржи также возросла очень быстро в Германии. Кто выиграл от этого вздорожания? Больше всего—германские помещики и крупные крестьяне, которые производили преимущественно зерновые хлеба—пшеницу и рож. Германские средние крестьяне, а особенно мелкие, не могли ни выиграть, ни проиграть, потому что они производят больше скота, овощей, фруктов на продажу, а зерновые хлеба, если и сеют, так только для себя. Безусловно проиграли городские жители, рабочие и те из сельчан, которые покупают хлеб для питания. А таких в Германии около 3/4 всего населения.

В России—от хлебных пошлин не выиграл, понятно, никто: ни помещики, ни крестьяне, потому что посредники-торговцы при покупке хлеба для Германии, понятно, не собирались выплачивать пошлины из своего собственного кармана, а просто платили продавцам хлеба меньше на ту сумму, какую приходилось им выплачивать германской таможне.

К этому еще прибавилось то, что в 1892 г. германцы понизили хлебные пошлины для Австро-Венгрии и Италии, т.-е. стран, которые находились с ними в союзе. Тогда в 1893 г., воспользовавшись заключенным с Францией союзом, который сразу усилил наше влияние, русское правительство издало закон, которым подымались пошлины на привозимые из Германии фабричные товары. Поднимая пошлины, наши власти расчитывали помочь развитию промышленности внутри России. Германцы, в свою очередь, подняли пошлины на русские товары, и началась таможенная война, которая кончилась договором 1894 г., где обе стороны пошли на уступки и, например, на пшеницу пошлина была сокращена до 26 коп. за пуд.

В следующее десятилетие наше положение на мировом рынке стало хуже. Хоть мы вывозили все больше и больше хлебов, но молодые американские страны—Соединенные Штаты, Аргентина, Канада и Австралия, благодаря развитию парового транспорта, вытеснили наш хлеб из Англии и других стран западной Европы. Нам осталась одна Германия, которая все больше подчиняла себе наше сельское хозяйство и, воспользовавшись несчастной японской войной, заключила с нами в 1904 году такой договор, по которому пошлины на рожь и пшеницу вновь были подняты до 38—42 к. золотом на пуд. И с тех пор русские крестьяне потеряли, в угоду немецким помещикам, многомиллиардные доходы от продажи своего хлеба, заработанного тяжелым трудом.

Отсюда видно, что в интересах своих правящих верхов, помещиков и капиталистов, Германия одна из первых в Европе затеяла 30 лет тому назад хозяйственную борьбу с другими странами, в том числе и с Россией, при помощи оградительных пошлин, которые, как толстые бревна, легли на пути широкого мирового хозяйства.

Безпрепятственное развитие мирового хозяйства, если только капиталисты и помещики не гоняются за очень высокими барышами, не закабаляют свои колонии и не ставят таможенных рогаток—могло быть выгодно одинаково и для промышленных и для земледельческих стран. Пусть промышленные страны вывозят, как можно больше товаров; пусть эти товары, сталкиваясь на международном рынке, будут дешеветь. Трудящееся человечество от этого только выиграет, ибо каждому крестьянину земледельческих стран и каждому рабочему стран промышленных выгоднее за ту же цену купить две рубашки, вместо одной. И хотя заработная плата промышленных стран может понизиться, но за то и товары и хлеб, ввозимый в них безпошлинно, упадут в цене, и при дешевизне цен на меньший заработок можно прожить лучше, чем при дорогих ценах на высокие заработки.

При беспошлинной мировой торговле крестьяне и прочие хозяева земледельческих стран должны получить за свои продукты больше, чем при таможенных пошлинах, потому что тогда цены на эти продукты будут уравнены во всем мире и разница в них будет зависить только от расстояния до того рынка, на котором эти продукты сбываются.

Цены на них устанавливаются на нескольких главных рынках в Лондоне, Гамбурге, Нью-Йорке, Берлине и во всем остальном свете, они приближаются к ним, за вычетом стоимости провоза. Так, если в Англии, в Лондоне, за пуд пшеницы платили лет десять тому назад 2 рубля, а провоз до Лондона из Самарской губернии обходится в 50 коп. на пуд, то в Самарской губернии за пшеницу должны платить 1 р. 50 к. Но если эта пшеница попадала сначала в Германию —за нее приходилось уплачивать 42 коп. пошлины, и тогда самарский продавец получал уже не 1 р. 50 к., а только 1 р. 08 коп. Поэтому, пошлины на хлеб для земледельческих стран еще вреднее, чем пошлины на фабричные товары для стран промышленных: они сильно понижают доходы сельских хозяев и отбивают у них охоту производить больше продуктов для сбыта. Крестьянам земледельческих стран выгоднее всего полная свобода торговли, когда цены на их продукты приближаются к ценам промышленных стран, где они высоки, а цены на фабричные товары, наоборот, падают, благодаря свободному провозу этих товаров из за-границы.

Вот, стало быть, что такое мировое хозяйство отдельных стран и как его развитию мешают интересы синдикатов промышленников и помещиков некоторых промышленных стран, которые вступили на путь борьбы высокими пошлинами, потянули за собой остальные государства и перегородили, таким образом, весь мир высокими таможенными рогатками. Начало таможенной войны положила Германия.

Но германскому капиталу—промышленному и земледельческому, было мало того, чтобы огородить себя пошлинами: он стремился захватить в свои руки те главные мировые связи, те нити, которые держали в своих руках другие промышленные страны.

На германские пошлины другие страны отвечали своими пошлинами, и эти пошлины отнимали у германских капиталистов тот барыш, который они хотели отнять у капиталистов чужих стран. Запретить чужим государствам, например России, накладывать на германские товары пошлины, они не могли, пока эти государства были сильны и политически самостоятельны. И вот борьба таможенная, война путем торговых договоров, превратилась в войну железом и кровью.

Выводы

1. Мировое хозяйство основывается на *обмене* отдельных стран между собой. Начало широкому мировому обмену положило развитие *парового транспорта*—железных дорог и пароходов, происходившее во всем мире со второй половины XIX столетия.

2. Благодаря развитию товарообмена происходит *разделение труда* между странами: население одних стран—более густо заселенных и образованных, имеющих в своих недрах много руды и топлива переходит в большей своей части в города и начинает заниматься

промышленностью; эти страны быстро богатеют, выбрасывают на мировой рынок все более и более фабричных товаров. Такие страны находились до мировой войны в Европе, и главные из них Великобритания (собственно Англия), Германия, Бельгия и частью Франция; другие страны, где население также иногда сильно сгущено, но остается в деревнях и главное занятие жителей сельское хозяйство, становятся колониями промышленных стран, кормящими их своим хлебом и отправляющими оттуда за дешево *сырье*, нужное для фабрик.

3. Так как сельское хозяйство развивается *слабее* промышленности и продукты его дешевле—сельско-хозяйственные страны имеют меньше дохода, чем промышленные. Капиталисты промышленных стран, накопив большие капиталы начинают перебрасывать их в отсталые земледельческие страны, где развивают на эти капиталы торговые обороты и устраивают заводы и фабрики, потому что в отсталых странах они наживают на свои капиталы большие барыши. Но, как мы сказали, промышленность развивается *быстрее* сельского хозяйства. Первая в мире до войны промышленная страна—Англия успела захватить рынки половины всего мира; много забрала колоний также Франция и даже маленькая Бельгия. Германия же развила широко свою промышленность лишь с 1870-х годов и ее капиталистам уже стало тесно—колоний взять неоткуда, и вот германские капиталисты затевают сначала таможенную, а затем и мировую войну.

---

§ 2. Хозяйственное развитие до войны главных стран всего мира

Из предыдущего изложения ясно, что в мировом хозяйстве не все страны имеют одинаковое значение. Главные промышленные страны господствуют над отсталыми земледельческими, которые являются колониями промышленных стран. Но благодаря тому, что, во первых, промышленность растет быстрее сельского хозяйства и накопленные фабрикантами капиталы растекаются по всему миру и повсюду насаждают новые фабрики и заводы, во вторых, рынок для промышленных товаров в земледельческих странах ограничен—между промышленными странами, которые являются хозяевами в мировом хозяйстве—начинается соревнование (по ученому—конкуренция). Одна промышленная страна стремится вытеснить другую с мирового рынка; и эти страны развиваются неодинаково—одни быстрее, другие медленнее.

Посмотрим теперь, как развивается народное хозяйство в главных странах мира до войны.

I. Германия

Германская промышленность начала развиваться усиленно лишь полвека назад со времени победы Германии над Францией, причем в последние четверть века Германия в некоторых отраслях обогнала даже самые богатые промышленные страны Европы.

Так, каменного угля добывалось:

	(В тысячах тонн) *).			
	В Германии.	Великобритан.	Франции	Соедин. Штатах.
1890 г. . .	89291	184529	26084	143127
1911 „ . . .	234521	276255	32230	450165
	Чугуна.			
1890 г. .	4658	8031	1962	9350
1912 „ . .	17853	10033	4872	30203
	Железа и стали.			
	(В миллионах килограммов) **)			
1890 г. . . .	380	530	141	413
1911 „ .	1456	788	322	2406

За последние 21—22 года Германия обогнала не только Францию, но и Великобританию в производстве металлов и фабричного топлива и только Соединенные Штаты в своем развитии промышленности несутся впереди всех, побивая всемирный рекорд.

Как развивалась Германская промышленность видно из таких цифр.

	Число рабоч. и служащ. в тысяч.
1882 г.	5934
1895 г.	8001
1903 г.	10853

Больше всего рабочих было занято в производстве *машин* и инструментов—1120 тыс.; далее в мануфактурной промышленности 1088 тыс.; чем дальше, тем больше сосредоточивалось промышленное производство в крупных предприятиях. Таких предприятий, имевших в 1902 году по тысяче и более рабочих, оказалось всего 586, в которых находилось 1280 рабочих и $^1/_3$ часть (по силе) всех паров. и электрических машин.

Развивая свою промышленность, Германия не забывала и *о сельском хозяйстве*. Она не расширяла свою посевную площадь, потому что все удобные земли у немцев давно заняты, но постоянно улучшала уход за землей, способы обработки и особенно—искусственное удобрение, которое привозили большей частью из Америки. Всего искусственных удобрений перед войной они расходовали до 400 миллионов пудов, по $12^1/_2$ пудов на десятину пашни. Поэтому и урожай у них поднялся до 120 пудов с десятины, а валовые сборы с $17^1/_2$ миллионов тонн (1.069 тыс. пуд.), в 1890 году до 27,4 миллионов тонн (1.671 милл. пуд.), в 1909—13 г., т.-е. на 50%, в то время, как население увеличилось только на 33%. На душу пришлось всего 25 пу-

*) Тонна—61 пуд.
**) Килограмм—$2^1/_2$ фунта.

дов. Однако и этого количества им не хватало и напр., в 1913 г. она ввезла чистоганом 5,8 милл. тонн или 355 милл. пуд. зерна; кроме того, отрубей, жмыхов, солода и проч. на 115 милл. марок. Особенно много они привозили ячменя (3,2 милл. тонн—200 милл. пуд. из России). Скотоводство развивалось и в количестве, но особенно улучшалось *в качестве* скота,—вес туши сильно прибыл и перед войной немец с'едал на душу 131 фунт мяса, а в 1900—104 фунта в год.

Число скота у них было:

	В миллионах голов.	
	В 1888—97 г.г.	1913 г
Лошадей	4	4,5
Крупно-рогатого скота	17,6	21,0
Овец и коз	16,6	9.0
Свиней	12,2	22,6

Отсюда видно, что сильнее всего прибыло количество свиней, которые кормились русским ячменем и отрубями.

Но все же главное занятие населения была промышленность, торговля, и Германия стала промышленной державой. В 1907 г. было занято: владельцев, служащих и рабочих из 100 душ всего населения:

В промышленности 45.7%
„ торговле и транспорте 14.1%
„ сельском хозяйстве 40.2%

т.-е. в сельском хозяйстве только две пятых.

Германские железные дороги равнялись по длине в 1840 г. 469 километрам *), в 1901 г.—54.164 километрам, накануне войны более 68 тыс. километров.

Германский флот в 1914 г. вмещал $5^1/_2$ миллионов тонн (около 350 миллионов пудов). За 1880—1910 г. обороты германской внешней торговли выросли с 5.821 миллионов марок до 16.954 миллионов.

Народный доход увеличился с 1895 по 1907 г. с 25,3 до 42 миллиардов марок: 42 миллиарда—почти 20 миллиардов рублей. В России, в которой население в $2^1/_2$ раза больше—народный доход только—15 миллиардов. С 1895 по 1907 г. население в Германии выростало в среднем ежегодно на 1,6%, а народный доход—на 5,1%. Следовательно, германский народ быстро богател. Увеличивались вклады в сберегательные кассы (за 8 лет 1900—08 г.) с 8,8 до 13,5 миллиардов, в банки (за 19 лет 1893—1910 г.)—с 498 миллионов до 3,2 миллиардов.

Отсюда видно, что хотя богател и весь народ, но больше наживались капиталисты, вкладывавшие свои деньги в банки. Так, из 30 миллионов всего „самодеятельного" рабочего населения только 1 миллион имел дохода больше 3.000 марок—1,4 тыс. рублей в год и у этого миллиона сосредоточились 26%—четверть всего народного дохода. Шестая часть этого дохода (65 миллиардов марок) получалась в виде процентов на капитал. Это значит, что в германском обществе миллионы людей помещали денежные сбережения в бумаги доходных торгово-промышленных предприятий, а сотни тысяч из этих миллионов жили на получаемые проценты, ничего не делая.

*) Километр—0,9 версты.

В Германии накопился в больших размерах денежный (финансовый) капитал. Капитал, помещенный в ценных бумагах, определялся перед войной в сумме 60 миллиардов марок (27,6 миллиардов рублей).

Коль скоро накопился большой финансовый капитал—ему стало тесно на своей родине, он стремится всеми силами выйти на мировой простор и германский капитал еще сильнее старается не мытьем, так катаньем, не добром, так силой забрать в свои цепкие лапы иноземные страны и чужие народы, ибо он об'единен в большие и могущественные капиталистические союзы, тресты и синдикаты. Например, 8 крупнейших банков Германии об'единились в синдикат, который в 1910 г. владел капиталом в 1200 миллионов марок—половиной всего акционерного капитала, принадлежащего банкам. Другие банки стали во главе „консерн"-союзов более мелких кредитных учреждений, об'единивших в 1911 г. 450 банков с капиталом в 1400 миллионов. Оборот ценных бумаг с 1897 по 1911 г. достиг 35 миллиардов рублей.

Эти финансовые синдикаты об'единили другие синдикаты—фабричные и перед войной в Германии не было ни одной почти фабрики, которая не состояла бы в том или ином тресте или синдикате. Всех синдикатов и трестов разных видов считают до 500, об'единяющих 15000 крупнейших заводов, фабрик и прочих торгово-промышленных предприятий.

Широкому сбыту германских товаров в чужих странах мешало то обстоятельство, что Германия слишком поздно стала капиталистической страной, когда самые выгодные для сбыта заокеанские страны с дикими народами, которым легче всего сбывать плохой товар по высоким ценам—были уже расхвачены другими капиталистическими странами, в особенности—Англией, а затем и другими государствами Западной Европы,—Францией, Бельгией, Голландией. Германии с большим трудом удалось захватить некоторые пустынные, малодоходные области, главным образом в Африке и гавань Киао-Чау в Китае.

Вот какую площадь занимали колонии, принадлежавшие европейским государствам.

	В тысячах кв. километров (кв. километр—0,91 кв. верст).		
	Свои земли.	Земли колон.	На 10 километров своих земель—колониальн.
Англия	315	29245	94,2
Франция	536	11447	24,2
Германия	549	2604	4,9
Голландия	33	2046	58,2
Бельгия	29	2383	80,2
Италия	287	1541	5,3

В то время, как колонии Англии по площади в 9½ раз больше собственно английских земель, во Франции—в 2½ раза, в Германии

они вдвое меньше. И притом, германские колонии малодоходны. Так, например, в 1913 году:

	В миллионах рублей.	
	Ввезено в колонии.	Вывезено из них.
Англией	1450	1920
Германией	26	24

В то время, как торговля Англиии с колониями достигла 3870 миллионов, Германия торговала всего на 50 милл.—в 77 раз меньше. А весь ввоз и вывоз из Германии в 1913 году достиг $9^1/_2$ миллиардов руб.—значит торговля с собственными колониями составляла всего $^1/_{200}$ часть внешней торговли самой Германии.

И сколько ни билась Германия, чтобы добыть себе колонии, сколько ни вкладывала капиталов в те колонии, которые ей удалось добыть—толку не выходило. И все крепче задумывались германские капиталисты и воинственные юнкера над тем, чтобы не рублем, так дубьем, не торговой сметкой, так силой оружия раздобыть себе подобающее место под солнцем.

Россия еще до войны становилась понемножку колонией Германии.

В том же 1913 году наша внешняя торговля с главными государствами равнялась:

	в миллионах рублей	
С Германией	1105,8 мил.	38,2% всего оборота.
„ Англией	440,8 „	15,5% „ „
„ Соединен. Штатами	90,2 „	3,1% „ „

Две пятых нашей внешней торговли уже сосредоточивалось в германских руках.

Из России Германия брала такие с.-х. продукты, какие хотела. А хотела она прежде всего сельско-хозяйственных продуктов, притом таких, которые ей были нужнее. Так, например, рожь ей стала от нас ненужной—сами немцы начали ее производить очень много: в 1891 г.—4783 миллиона тонн, в 1901 г.—8163 мил., 1913 г.—12222 мил. тонн *).

В 1909 году Германия в привозной ржи уже не нуждалась—всю потребность покрывала собственным производством, а потому, пользуясь кабальным торговым договором 1904 г., подняла пошлину на рожь до 38 к. за пуд (за 1894—905 г.г. пошлина равнялась всего 26,5 коп.). В результате вывоз нашей ржи в Германию сильно упал: с 39,3 мил. пудов в 1901—5 г.г. до 16—14 мил. пуд. в 1912 году.

Вывоз нашей пшеницы Германия также с'ужала высоким пошлинами, подняв их с 26,5 коп. до 42 коп. с пуда; он падал, но меньше чем вывоз ржи. Зато на наш ячмень Германия накладывала низкие пошлины и вывоз его с 51,8 мил. пуд. в 1905 г. возрос до 145,5 мил. пуд. в 1913 году.

Таким же манером вывозила от нас Германия выгодные ей отруби и жмыхи, потому что этим дешевым кормом германцы откар-

*) Тонна 61 пуд весом.

мливали свой скот. Вывоз за последние 10 лет поднялся в полтора раза и достиг в 1913 г. 85 миллионов пудов.

В ответ на высокие хлебные пошлины русские наложили большие пошлины на разные товары, вывозимые из Германии. Тогда германцы стали устраивать у нас свои заводы и фабрики. Это было бы не плохо, если бы доход с этих фабрик оставался в России. Но дело в том, что они их устраивали как подсобные отделения главных своих фабрик, находившихся в Германии, так что все капиталы, которые они наживали в России, шли в Германию.

Из сказанного выше ясно, что капиталисты богатых, промышленных стран, в которых накопляются избыточные капиталы, стремятся вложить их в разные торговые и промышленные предприятия, устраиваемые ими в отсталых земледельческих странах, где капиталов нет, рабочие руки дешевы, и есть много сырья для обработки. Для земледельческих стран, хотя бы для нашей России—приток иностранных капиталов выгоден: сырье, зерно, лес, кожи и проч. превращаются на фабриках, устраиваемых на иностранные деньги, в муку, доски, обувь, полотно и проч. тут же на месте. Привезти за границу готовый товар дешевле и заплатят за него дороже. Сырье при обработке на месте повысится в цене—выиграет его производитель крестьянин. С другой стороны, разростутся города и промышленные поселки—расширится внутренний рынок, опять таки на крестьянскую пользу. Излишнее население отхлынет из деревень на фабрики, в деревнях не будет земельной тесноты—новая выгода крестьянам.

Но все эти выгоды сохраняются и для крестьян и для всего народа и для государства только в том случае, когда и капиталы и доходы, которые наживают иностранные капиталисты, остаются в той стране, в которой они выстроили свои фабрики. Но если иностранные капиталы стремятся поскорее нажиться на чужом труде и переводят всю прибыль, которую получают, к себе на родину, и затем и капиталы выбирают понемножку и отправляют домой—они ничего не дают той стране, которая их приютила, а граждан этой страны стремятся превратить—в „белых негров"—в рабов, почти задаром работающих на своего господина.

Поэтому самое выгодное для бедной капиталами, но изобилующей природными богатствами и рабочими силами страны—получать от капиталистов промышленных стран только деньги в займы, а промышленные предприятия на них устраивать самим. Но германцы давали русскому государству взаймы меньше денег, чем капиталистам других стран, и заводили сами у нас свои торговые, банковские и промышленные предприятия.

Итак, германские капиталисты в XX веке перед войной развили у себя свою промышленность быстрее и шире, чем в других промышленных странах Европы,—но не имели возможности захватить какие нибудь еще не забранные европейскими капиталистами колонии. Им оставалось внедряться в хозяйства чужих отсталых стран, что они и сделали с Россией и пробовали сделать с Китаем; но Россия, как увидим дальше, перед войной сама стала развивать быстро свое народное хозяйство и скоро должно было настать время, что она попросила бы германских капиталистов уйти с ее земли, как сделала это Япония. С другой стороны—на западе у немцев не было свободного выхода к морю. Вот почему немцы так долго и упорно готовились к войне на два фронта: на запад—против Франции и Бельгии, где им надо было отвоевывать свободный выход в океан и на восток—против России, которую надо было уже силою, а не одним только капиталом превратить в свою колонию, пока она не окрепла.

II. Великобритания

Англия, как и Германия, до войны может также называться *империалистической* державой, ибо она властвует сейчас над огромными колониями, расположенными во всех частях света: английские корабли с английскими товарами заходят во все углы мира и без огромной *внешней торговли*, без чужих рынков она может существовать. Оборот ее внешней торговли, как мы видели выше, в два слишком раза превосходил германский.

Но между германским и английским империализмом есть разница. Английский капитализм—был сытый, а не голодный, как германский. Он сыт по горло своими собственными колониями. К 1910 г. на великобританских островах жило 45½ миллионов душ, а в колониях, которые, если считать с Индией и Австралией, занимали площадь почто в *сто раз больше* чем сама Великобритания,—жило 352 *миллиона*. Как бы мало ни потребляли эти сотни миллионов душ индийцев, африканцев и прочих туземцев английских товаров, но для английской промышленности и этого хватало с избытком.

В *свои колонии* английский капитал к 1910 г. вложил 16 ½ миллиардов рублей да столько же в другие страны, не считая России, которой до 1917 года англичане дали взаймы 5½ миллиардов, тогда как германцы—всего 1 миллиард. Живя своими колониями и процентами на накопленные капиталы, англичане не нуждались в *завоеваниях* новых стран, так как они все же были гораздо богаче германцев. Мы видали, что народный доход на душу у англичан составлял почти 460 рублей, а у германцев—только 290 руб.

Этот сытый покой повредил богатой Англии. За последние годы Германия начала ее теснить на рынках Европы. Так, вывоз в европейские страны равнялся:

(в миллионах рублей)

Ежегодно в пятилетие.	Из Англии.	Из Германии.	Разница в миллион. руб. в пользу Германии.
1895—99 г.	645	1003	358
1900— 4 г.	762	1287	525
1905— 9 г	974	1796	812
1910—13 г. г.	1216	2559	1340

На европейских рынках все смелее хозяйничал германский капитал.

В частности и в Россию, 20 лет назад Англия и Германия ввозили по равному приблизительному количеству товаров—каждая около четвертой части всех, привозимых к нам из-за границы. Но перед войной Германия ввозила к нам около половины, а Англия только восьмую часть. Точно также упал вывоз из России в Англию, ибо по дороге между Англией и Россией стала Германия.

А между тем, для наших сельских хозяев—крестьян отправлять свой хлеб, масло, яйца и другие продукты в Англию было бы очень

доходно. Мы видели, что хлеб, вывозимый в Германию, облагается высокими пошлинами, благодаря которым понижается прибыль наших производителей иногда на 15—20 процентов. Англия—страна свободного, безпошлинного ввоза хлеба, в котором она нуждается больше, чем Германия. До войны Германия только три месяца питалась привозным хлебом, а Англия—целых 9 месяцев. Кроме того, за последние годы перед войной, Соединенные Штаты Америки, в которых все более развивалась промышленность и росли города—стали меньше вывозить своего хлеба, а Англия кормилась больше всего американским хлебом. Так что для России английский хлебный рынок стал самым выгодным. Но Германия стала поперек дороги из России в Англию и вывоз пшеницы от нас туда упал за 8 лет (с 1905 по 1913 г.) с 73½ мил. пудов до 19 миллион. пуд., ржи—с 9 мил. до 1,7 мил., овса—с 45½ мил. до 9 мил. Даже вывоз льна и яиц, в которых так нуждается Англия, почти не поднялся.

Богатея на счет своих громадных Колоний, Англия *) со второй половины 19-го века мало заботилась о своем сельском хозяйстве, потому что хлеб и сырье она получала из за границы. Хотя население здесь очень густо, но 80% (четыре пятых) его живет в городах и только одна пятая в селах.

Поэтому под обработанной пашней во всей Великобритании было только 25% (четвертая часть) удобной земли, 36%—(более трети) под лугами, а остальные—40%—(две пятых) под лесом, парками и проч. без всякого хозяйственного использования. Дешевый беспошлинный ввоз хлеба сделал невыгодным собственное земледелие. Урожаи у англичан были очень высокие (150 пуд. на десятину), но посевная площадь немногим более 3-х милл. десятин. Еще в 1850—60-х г.г. англичане собирали 476 милионов пудов, в 1890-х годах—373 миллиона, а в 1909—13—369 миллионов. Больше всего они сеяли овса и ячменя для свиней, а пшеницы и ржи на душу приходилось всего лишь 2,3 пуда. Зато ввозили они к себе хлеба 630 миллионов пудов —по 15 пудов на душу.

Скотоводство также не росло в числе:

Голов скота в тысячах:

	В 1890-х год.	В 1909—13 г.г.
Лошадей	2070	1880
Крупно-рогат. скот.	11208	12080
О в е ц	31715	27940
С в и н е й	3278	3350

Но английский скот—один из лучших в мире по мясности и молочности. Знаменитые иоркширские свиньи доходят до 50—60 пудов живого веса, быки до 100 пудов. Английские скакуны ценятся так же как и арабские; тоже и тонкошерстные овцы.

*) Великобритания состоит из 4-х отдельных частей: Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса, которые раньше были отдельными государствами. Но часто Англией называют как и мы здесь, всю Великобританию.

Промышленность в Англии, хотя и развивалась, но как мы видели, медленнее, чем в Германии. В 1870 году Англия получала 53% мировой добычи угля, а в 1913 г.—23%—менее четвертой части. Тоже и по выплавке чугуна: в 1870 году Англия добыла чугуна 6 миллионов тонн—в четыре раза более Соединенных Штатов и в 5 раз больше Германии. В 1913 году она стояла в этом деле на *третьем* месте после Германии, добывавшей 18 миллионов и Соединенных Штатов, перевалившихъ за 30 миллионов. Англия же выплавляла только 10 миллионов. Самая главная отрасль английской промышленности хлопчато-бумажная: но и тут в 1910 году она отстает от Соединенных Штатов Америки, перерабатывавших 70,4 милл. пудов хлопка, тогда, как Англия—57,1 милл. пудов, Германия—26 милл. пудов, Россия—22,8 милл. Произошло это потому, что в главной английской колонии—Индии начала развиваться своя мануфактура. В 1909 г. в Индии переработано 21,8 милл. пудов хлопка, еще больше—джута, которого в 1913 году вывезено уже на 68 милл. руб., а из Англии на 16 миллионов.

Вообще, по мере усиления конкуренции других промышленных стран—особенно Соединенных Штатов и Германии, а также развития собственной промышленности в английских колониях—Индии, Австралии, Канаде—Англия, эта старая владычица морей—как ее прозывали, оттирается на второе и на третье место—сначала Германией, а потом выдвинувшейся на первое место во всем мире во время войны великой республикой *Соединенных штатов*.

III. Республика Соединенных Штатов

На свете нет ни одной капиталистической страны, которая бы развивалась такими быстрыми шагами как Соединенные Штаты Америки, в которой так сильно увеличивалось бы население и его богатство.

Население Соединенных Штатов росло таким образом:

	Миллионы душ.
В 1880 г.	50,2
„ 1890 г.	76,0
в 1910 г.	92,2
„ 1915 г.	100,3

За 35 лет оно увеличилось вдвое не считая колоний, которые Соединенные Штаты присоединили к себе недавно и в которых более 12 миллионов душ. Тем не менее, и сейчас в Соединенных Штатах население еще редкое—30,9 чел. на кв. милю.

Быстрый рост населения об'ясняется притоком *переселенцев*. По переписи 1910 г. белых, которые сами или их родители переселились в Америку из Европы, насчитывалось 32 миллиона, а настоящих уроженцев Америки всего 49 миллионов. Переселяются из Германии, Австрии, России (около 2-х мил.), Англии, Италии—и из других стран. Кроме белых, живет 10 мил. негров, есть японцы, индийцы, китайцы.

Все белые народы быстро превращаются в американцев, потому что полная свобода и всеобщее даровое обучение делает чудеса.*)

В Соединенных Штатах все растет, как на дрожжах. Еще 25 лет назад страна была крестьянской, *деревенской*, земледельческой и в городах жила третья часть населения.

В 1910 г. горожан уже было 42,6 миллионов на 49,3 мил. сельских жителей, т.-е. почти половина. Рост городов показывал, что народное хозяйство Америки развивается сразу по двум направлениям: и в области обрабатывающей промышленности и в сельском хозяйстве.

Рост сельского хозяйства виден из таких цифр:

	Площадь посев. главн. хлебов (милл. дес.).	Количество всей раздел. земли.
В 1880 г. . . .	43,6	95,3
„ 1900 г. .	54,9	153,5
„ 1910 г.	72,9	177,0
„ 1915 г . .	81,1	—

У нас в Европейской России разделанной земли около 200 мил. дес., под посевами зерновых хлебов было в 61 губ. в 1913 г. около 78 мил. дес., во всей же тогдашней империи—98 миллионов дес.,—больше чем у американцев. Но урожаи наши слабее, хотя почва и климат степных областей Америки и России очень схожи. Так в 1913 г. в Соединенных Штатах зерновых хлебов собрали 6353 миллиона пудов, в России в 1912 г. всего 5107 мил. пуд., несмотря на то, что урожай в 1912 г. у нас был хороший. И притом в Соединенных Штатах занято сельским хозяйством всего 6,4 миллиона дворов—около 35 мил. душ, у нас не менее 19 милл. дворов—околов 120 милл. душ. Отсюда уже ясно, насколько американское сельское хозяйство доходнее нашего. В 1910 г. весь доход от сельского хозяйства, расценивался в 21 миллиард рублей, а наш только в 9 миллиардов.

Кроме зерновых хлебов, американцы садят много овощей и фруктов: под садами и огородами было у них в 1910 г. свыше 3-х мил. десятин, а доход от них достигал 880 миллионов рублей. Много сеют американцы хлопка, выручая за него около 1½ милли-рда рублей. Вывозят и табак (урожай табака оценивается в 200 миллионов), фрукты и овощи в консервах.

Искуственно орошены за последние 10 лет –2700 тыс. дес.

Скота у американских фермеров —хуторян также много.

---

*) В начальных школах республики обучалось в 1871 г. 7½ миллионов детей, а в 1914 г.-19,2 миллиона. Расходы на одно начальное образование в 1871 г.-138 милл. руб.; в 1914 г. 1110 миллионов. В университетах и других высших учебных заведениях училось 201 тыс. Всего на народное образование затрачивалось 2,6 миллиарда рублей.

	(В миллионах голов).			
	Лошадей и мулов.	Крупного рог. скота.	Овец.	Свиней.
В Соединенных Штатах 1916 г.	25,7	60,7	49,2	68,0
			(с ягнят и порос.)	
По России (перепись 1916 г.)	28,1	36,5	81,7	20,0

Как видно из этого сравнения, у нас больше лишь лошадей и, быть может, овец. Но самого доходного скота—коров и особенно свиней—в два три раза менее. При том американский скот гораздо ценнее. В 1900 г. он расценивался всего в 4,5 миллиарда рублей, теперь его цена равняется 12 миллиардам. В 1910 г. в Соединенных Штатах было получено 1,7 миллиарда фунтов масла, 320 миллионов фунтов сыра и 1,6 миллиарда дюжин яиц, замороженного в холодниках мяса было на 2,7 миллиарда рублей. Это первая страна в мире по устройству холодильников для хранения скоропортящихся продуктов. В общем, сельско-хозяйственный капитал в земле, постройках и животных составляет в Соединенных Штатах сумму в 82 миллиарда рублей, т.-е. на каждое хозяйство в среднем приходится 128 тысяч рублей, при площади в 51 десятину. Американские фермеры—не помещики: крупных имений там не очень много, а большая часть хозяйств имеет земли от 20 до 120 гектаров (от 18 до 108 дес.).

Следовательно, по нашему это будут зажиточные крестьяне, которые и сами работают на полях и принанимают одного либо двух батраков. Впрочем, принанимают они немного, потому что у них замечательные земледельческие машины, лучшие в мире. Особенно хороши тракторы—механические плуги, обрабатывающие землю без лошадей.

И все-таки рост сельского хозяйства отстает от роста американского населения.

Так с 1880 по 1910 г. население выросло на 66%, а сбор главного американского хлеба-кукурузы лишь на 46%, пшеницы—на 36%. Тоже и скотоводство не может нагнать потребности быстро растущих городов Америки, в которых народ привык есть вкусно и много. И если бы американцы нашли способ получать из за границы хороший хлеб и скот—они бы от них не отказались.

Еще быстрее сельского хозяйства развивается *промышленность*. Так, каменного угля (твердого) американцы добывали в 1880 г. 1310 миллионов пудов, а в 1915 году 5109 миллионов. Теперь Соединенные Штаты—первая в мире страна по добыче угля, которая равняется 40% ($^4/_{10}$) всей мировой добычи. Великобритания добывает 22%, Германия—20%.

После угля идет добыча *нефти*—в 1914 г.—2230 миллионов пуд. Вторая по добыче нефти страна—Россия—563 миллиона пудов—вчетверо меньше. В остальных странах добываются сущие пустяки. Стало быть, во всем мире светит и греет американский и отчасти русский керосин.

Неисчерпаемые залежи железной руды дают американцам огромное количество чугуна, железа, стали. В 1913 г. в Соединенных Штатах выработано 1950 мил. пуд. чугуна, в Германии—1197 миллионов, Великобритании—660 миллионов.

Соединенные Штаты—первая страна по добыче меди и свинца. Вообще, добыча и разработка металла в 1913 г. дала американцам 1767 миллионов рублей. Это показывает, какие огромные природные богатства заключены в американских недрах. Наши русския недра, конечно, еще богаче, но они почти не разрабатываются, также как и наши *леса*, которых у нас больше, чем где-либо на свете.

Лесов в России по приблизительным рассчетам 592 миллиона дес. (по другим рассчетам—416 миллионов), в Канаде—329 мил. дес., в Соединенных Штатах—223 мил. дес.

Наши леса, главным образом, принадлежат казне, которая в 1913 г. получила лесного дохода 96,4 миллиона рублей.

Весь наш лесной доход исчисляется в 556 миллионов рублей, доход в Соединенных Штатах—в 2750 миллионов. При площади лесов в $2^1/_2$ раза меньшей, американцы выручают от них впятеро больше дохода.

Общее промышленное развитие Соединенных Штатов видно по следующим данным:

	Количество рабочих, занятых в промышл. (тысяча).	Капитал (миллионы рублей).	Стоимость продуктов.
1860 г. . .	1311	2020	3772
1880 г . .	2732	5780	10740
1900 г . .	5317	19656	26008
1914 г. .	8265	45400	49344

Валовой доход американских фабрик в 1914 г. достиг 49,3 миллиардов, наш русский доход от промышленности—6 миллиардов. Каждый американский рабочий, как видно из таблицы, за 54 года стал вырабатывать почти в $2^1/_2$ раза более.

Железные дороги в Америке по длине—первые в мире. Длина их в 1910 г. равнялась 258782 миль, в то время, как во всей Европе всего лишь—228898 мил. В Соединенных Штатах на каждые 10 тысяч населения приходится 29 миль жел. дорог, в России—только 3 мил.

Наконец, внешняя торговля Соединенных Штатов росла таким образом.

	Общий оборот (в миллионах руб.)
1900 г.	4614
1910 „	6858
1913 „	8553
1916 „	15746

В 1913 году Соединенные Штаты догоняли уже Германию по своей внешней торговле; за время войны они обогнали ее вдвое. Во

время войны Америка кормила, обувала, одевала, снаряжала армии всех наших западных союзников, помогала и нам, ввозя в 1915—1916 г. товару на 627 мил. рублей. Но большая часть ввезенных к нам американских товаров застряла во Владивостоке, благодаря разрухе сибирского железнодорожного пути.

Так вот что такое Соединенные Штаты. Огромная страна с колоссальными природными богатствами, с образованным, чрезвычайно живым и рабочим 100 миллионным населением, приплывшим из Европы, которое быстро сплачивается в одну нацию.

Во время мировой войны Соединенные Штаты быстро завоевали себе без труда первое место в мире.

Япония

Война 1904 г. с Россией вознесла Японию на небывалую доселе высоту. У некоторых японских главарей и капиталистов закружилась голова и они стали мечтать о захвате Сибири до Байкала. На подобие того, как американцы твердили: „Америка для американцев"— они стали провозглашать „Азия для азиатов", подразумевая под ними, прежде всего—японцев. Но в сущности хотя теперь у некоторых японцев и роятся такие гордые империалистические замыслы—Япония и сейчас, главным образом, не промышленная, а земледельческая страна, которой огромные внешние рынки не нужны—они ей и не под силу, а колониальные земли, если и нужны, так только для того чтобы разместить в них избыточное земледельческое население.

Население в Японии густое, быстро растущее. На собственно японских островах было в 1907 году 48.820.000 жителей, в 1916 году 55.965.000. За 9 лет оно выросло на 7 миллионов, приростая в последнее пятилетие на 14,8 чел. на тысячу. Такой же прирост наблюдается и у нас в России, которая из всех европейских стран отличается наивысшей плодовитостью.

В японских колониях, завоеванных после русской и китайской войн оказалось:

	1907 г.	1916 г.
В Корее	13041 тыс.	16913 тыс.
На острове Формозе . . .	3224 „	3711 „
„ Сахалине	21 „	95 „
ВСЕГО . .	16286 тыс.	20719 тыс.
Вместе с Японией . . .	65106 „	76684 „

В колониях, особенно в Корее и на Сахалине, население растет еще быстрее—туда приливают переселенцы с японских островов и, например, в Корее ежегодный прирост за последние 5 лет дошел до 38 чел. на тысячу.

А между тем, земли у японцев, если не считать колоний, немного. Вся площадь японских островов с Формозой и Сахалином составляет всего 38,6 миллионов „цио", или 34,7 миллионов наших десятин тогда как у нас, например, в одной Европейской России около 400 миллионов дес. Сверх того большая часть этой земли неудобна для сельского хозяйства—гориста и камениста. Площадь пашни составляла в 1917 году только 4.790.000 дес., меньше 5 миллионов, в то время как население Японии живет до сих пор главным образом, как у нас, земледельческим промыслом.

В 1908 г. 5,414,000—62% всех хозяйств занимались земледелием и, стало быть, на одно хозяйство приходилось только 0,9 дес. пашни.

Отсюда понятно, что как бы тщательна обработка полей не была у японцев, все же им на своей родине тесно и, стало быть, первая причина, гоняющая их на захват чужих земел—земельная теснота.

Но земельная теснота погнала японский народ на фабрики с тех пор, как стала развиваться в Японии промышленность. А развиваться она начала после русско-японской войны.

В 1903 г. 64% всех хозяйств в Японии жило земледелием, да 960 тыс. работников рыбачили, промышленность же, если и была, так больше мелкая, кустарная, а не фабричная.

При 8 тыс. слишком промышленных заведений рабочих, занятых в них, было 484 тыс.—почти вдвое менее, чем одних рыбаков.

Удачная война не только подарила Японии большие колонии—Корею и половину Сахалина, но и способствовала развитию ее промышленности. В 1916 г. промышленных заведений оказывается уже 16809, а рабочих в них—911.000. Главные японские торгово-промышленные компании выпустили бумаг на 815 миллионов иен (иена до войны=нашему рублю).

Но эта промышленность принадлежит к разряду, так называемой, „легкой" индустрии. „Тяжелая" горнозаводская и металлообрабатывающая, без которой страна не может стоять при стане капиталистической и империалистической—развита очень слабо, прежде всего потому, что в Японии мало руды. Так, в 1915 г. было добыто чугуна, железа и стали только на 8,2 мил. иен, а в Соединенных Штатах на десять миллиардов и даже у нас в России одного чугуна 264 мил. пудов (в 1914 г.) железа и стали готовых—240 мил. Это одна из причин, почему Япония поглядывает на наш сибирский материк. Знаток Востока Д. Е. Поздеев, говорит: „Япония ищет железа, которое ей крайне нужно. Без него она не может быть великой державой. Поэтому нашим залежам магнита-железника у бухты Св. Владимира и у бухты Св. Ольги (возле Владивостока), а также серебро-свинцовым рудникам грозит опасность".

Из других руд у японцев больше всего медных (в 1915 г. добыто—на 53,7 мил. иен), золота (на 10,8 мил.) серебра (5,3 мил.), нефти и проч. горючих ископаемых (на 15,8 мил.).

Из видов „легкой" промышленности на первом месте стояла мануфактура (562 тыс. рабочих), главным образом шелковых и шерстяных тканей, на втором металлическое производство (105 тыс. рабочих).

Гораздо быстрее промышленности росла внешняя торговля.

	(В миллионах иен).			
	Ввоз.	Вывоз.	Общий оборот.	На одного жителя.
В 1881 г.	31	31	62	1,7
„ 1891 г.	80	63	143	3,5
„ 1901 г.	252	256	508	11,1
„ 1906 г.	424	419	843	17,5
„ 1911 г.	447	514	961	18,6
„ 1916 г.	1128	756	1884	33,6

Особенно сильно развилась внешняя торговля Японии за время войны; так, в 1915 г. оборот равнялся 1241 миллион. иен, а в 1916 г. уже 1884 миллионам.

Больше всего Япония вывозит мануфактуры: шелковых и шерстяных тканей, ситцев и проч., направляя их в Китай и Америку.

Конечно, если сравнить эти цифры с Американскими—и промышленность и торговля Японии покажется какой-то крохотной моськой перед огромным слоном. При этом, благодаря отсутствию „тяжелой" индустрии, Япония не может дать сибирским крестьянам ни с.-хоз. машин, ни прочих нужных им металлических изделий. Здесь Америка незаменима для нас. Японская промышленность, производящая шелковые и шерстяные ткани, пользуясь дешевым женским трудом (из 911 тыс. рабочих—560 тыс. женщин), более приспособлена для обслуживания китайского рынка, который она захватила у германцев, завоевавши Киао-Чау. А китайцев ведь 400 миллионов и рынок у них громадный при всей бедности китайского населения. Из-за китайского рынка и островов на тихом океане развивается соперничество Америки и Японии на Дальнем Востоке.

Таковы главные передовые страны всего мира. Из нашего короткого очерка видно, что еще до войны старая „владычица морей"—Англия начала отставать от других промышленных стран, а на месте ее быстро выдвигались три государства в трех странах света: в Европе—Германия, в Америке—Соединенные Штаты, в Азии—Япония.

Посмотрим же теперь, какие великие перемены произошли в мировом хозяйстве в результате великой войны 1914—1918 годов.

---

§ 3. Мировое хозяйство после мировой войны

I. Изменения в населении

Последствия небывалой в истории народов войны, развившейся в сердцевине самых населенных, промышленных и образованных стран, втянувшей в отчаянную бойню 26 государств, не могли не сказаться не только на народном хозяйстве всех стран, об'единенных мировым товарооборотом, но и на численности и составе их населения. Какое значение имела война для численности населения Европы—видно из таких цифр: в 1913 г. во всей Европе было 401 миллион душ; к середине 1919 г., если бы не было войны, при обычном естественном приросте населения, должно было бы оказаться 424, 5 миллиона, а на самом деле оказалось 389 милл. Стало быть Европа, вследствие войны, потеряла 35,5 миллиона или около 9%. Влияние войны на сокращении населения Европы выразилось во первых, в прямой убыли людей на фронте, в сражениях или в тылу от эпидемий, во вторых, в сокращении числа рождений, в силу того, что мужчины были почти все мобилизованы: мобилизованных было 70 миллионов чел. Число прямых жертв войны—убитых, умерших от ран и погибших без вести, новейшие исследователи определяют в 10 миллионов, другие в $11^1/_2$ миллионов. Понижение рождаемости, вследствие мобилизации мужчин, по рассчету немецкого ученого Дерина, только в 4-х воевавших странах: Германии, Австро-Венгрии, Великобритании, Франции—составило до 10 миллионов, а во всех странах до 13—14 миллионов.

Кроме сокращения рождаемости, благодаря худшему питанию эпидемиям, развивавшимся больше в прифронтовых районах, сильно повысилась *смертность*, особенно у нас в России, где и рождаемость резко упала. К сожалению, за последние годы статистика рождения и смертей в России не велась правильно и мы не знаем с точностью нашу убыль от сокращения рождений и повышения смертности. Но вот некоторые цифры по Петрограду:

	На 100 человек населения.		
	Родилось.	Умерло.	Прибыло или убыло (+или—).
1912—14 гг.	26,3	21,8	+ 4,5
1916	19,1	23,2	— 4,1
1917	17,8	25,2	— 7,4
1918	15,5	43,8	—28,3
1919	13,8	72,6	— 58,8
1920	21,2	50,6	—29,4

Тоже было и в Москве и в провинции В деревнях смертность также поднялась до 40—50 чел. на тысячу живущих, а рождаемость упала до 25—30 чел. Всего считают, что в воевавших государствах вместе с Россией, погибло, благодаря повышенной смертности, 8—9 миллионов человек. В итоге от прямых и косвенных потерь от мировой и гражданской войны особенно пострадала Россия, где к 1920 году население убыло с 1914 года примерно на 12—13 миллионов душ или на 9—10%:, во Франции убыль (за вычетом прироста)—2,8 миллионов или 3,3%, Австро-Венгрии—2,9 милл. или 5,5%. Остальные воевавшие страны за время 1913—20 г.г. (кроме Сербии и Болгарии) дали очень небольшой прирост: Англия, Италия по полмиллиона душ, Белгия—без перемен.

Итак Европа пострадала всего на 35 миллионов душ. Но *заокеанские* страны значительно заместили убыль Европы усиленным приростом.

Там население за 1913—20 г. выросло с 137,8 миллионов до 160,6 миллионов, т. е. почти на 23 миллиона. Особенно увеличилось оно в Соеденeнных Штатах с 92 миллионов—до 106, т. е. на 14 миллионов. Это само по себе поставило Соед. Шт. впереди других стран мира, ибо 106 милл. образованного, здорового и рабочего населения —это великая сила. После войны рождаемость в воевавших странах стала быстро подниматся, а смертность падать. Там в тысячах душ было:

	Родившихся.			Умерших.		
	1918	1919	1921	1918	1919	1921
Франция	399	403	813	789	621	591
Германия	956	1299	1587	1635	1017	900
Италия	634	755	—	1143	677	—

ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ ГЛАВНЫХ ХЛЕБОВ в мил. ГЕКТАРОВ и ВАЛОВЫЕ СБОРЫ в мил. КВИНТАЛОВ.

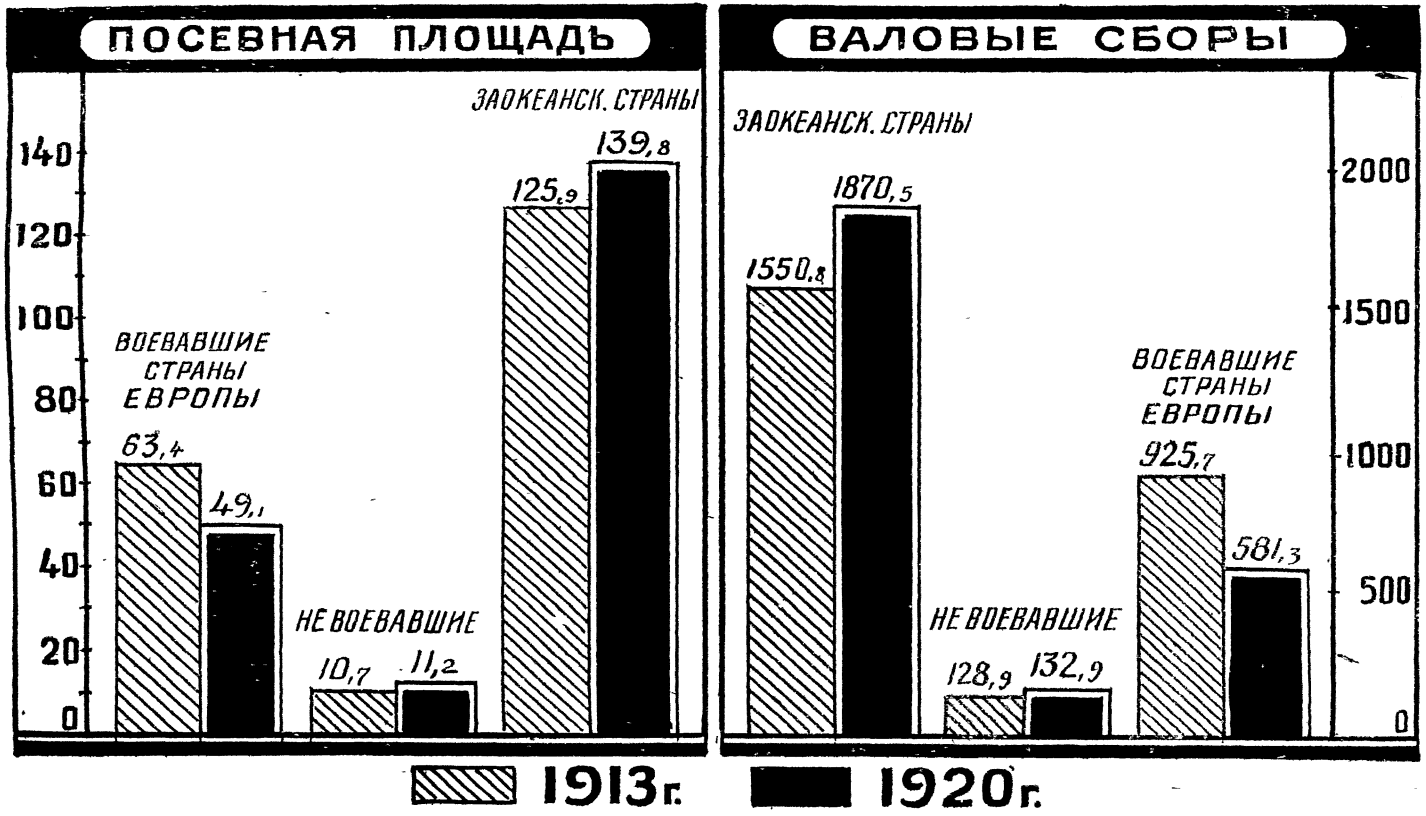

Диаграмма № 5.

После мировой войны прирост населения Европы начинает видимо быстро возрастать и можно думать, что через 5—6 лет убыль, причиненная войной в этом отношении, покроется целиком.

II. Перемены в земледелии и скотоводстве.

Еще больше перемен произошло в земледелии и скотоводстве. Если мы все страны разделим на три группы: первую—воевавшие страны Европы, вторую европейские страны, не принимавшие участия в войне и третью—заокеанские, то перемещение посевных площадей и валовых сборов в этих группах получается в таком виде:

	Посевные площади главн. хлебов в мил. гектаров *).		Разница + или —	Полевые сборы гл. хлеб. в мил. квинталов *).		Разница + или —
	1913	1920		1913	1920	
Воев. страны Европы	63,4	49,1	—14,3	925,7	581,3	—344,4
Не воевавшие .	10,7	11.2	+ 0,5	128,9	132,9	+ 4,9
Заокеанск. страны . .	125,9	139,8	+13,9	1550,8	1870,5	+299,7
Всего .	200,0	200,1	+ 0,1	2603,4	2564,7	— 40,7

(См. диагр. № 5).

Следовательно, воевавшие страны Европы потеряли четвертую часть прежних сборов хлеба. Сборы сократились больше посевов; отсюда видно, что урожай упал в Европе, потому что земледельческое население, оставшись без мужских рабочих рук и не получая больше удобрения из за границы, стало хуже обрабатывать землю.

В странах не воевавших—земледелие осталось почти без перемен: но в заокеанских посевы и валовые сборы поднялись почти на такую же величину, на какую они упали в воевавших странах. Заокеанские страны заткнули прореху в европейском земледелии, но они не возместили ту убыль, которую произвела *блокада России*. Россия вывозила за границу в 1911—13 г.г. (чистых за вычетом ввоза) 194 милл. пудов пшеницы, 22 миллиона пудов ячменя, 33 милл. пуд. ржи, 56 милл. пуд. овса—всего 505 милл. пудов 4-х главных хлебов. Ввоз этих хлебов в потребляющие страны Европы составил в 1909—13 г.г.—106—7,5 милл. пудов, а в 1920 г.—892,9 милл. пудов—сокращение на 225,1 мил. пуд. Стало быть воевавшие страны Европы, у которых собственные урожаи и сборы сократились почти на 2.000 милл. пудов, вдобавок потеряли 505 милл. пуд. ввоза хлебов из России, которые только частью были покрыты увеличением ввоза хлебов из Америки. Словом, Европа, в особенности побежденные государства—Германия, Австро-Венгрия стали кормиться гораздо хуже, чем до вой-

*) Гектар=0,9 десятины; квинтал=6,1 пуда.

ны. Собственные сборы хлебов в Германии к 1920 г. понизились почти в 2 раза.

	Сбор в миллионах квинталов.		
	1913 г.	1920 г.	Сбор 1920 г. в ⁰/₀₀/₀-х к 1913 г.
Пшеница	40,6	22,5	55,4
Рожь	101,7	49,3	48,5
Ячмень	30,4	17,9	58,9
Овес	86'6	48,3	55,7
Все зерн. хлеба	259,2	137,0	59,4

Сборы хлебов в Германии в 1920 г. сравнительно с довоенным временем упали почти вдвое и в общем потребление зерновых культур в Германии сократилось следующим образом:

	На 1-го жителя приходилось килограммов [1])	
	1913 г.	1920 г.
Ржи	165	96
Пшеницы	94	46
Кормовых хлебов.	234	94
ВСЕГО . .	493	236

т. е. в 1913 г. на душу германцы потребляли 31 пуд. зерновых хлебов, а в 1920 году—всего 12¼ пуд. Питание населения и скота сократилось в 2½ раза. В других воевавших странах земледелие пострадало не так сильно: во Франции, напр. посевы главного—пшеницы упали с 6½ милл. гектаров до 5 мил., в Италии с 4,7 мил. до 4½ милл. пуд. и т. д., а Великобритания даже увеличила свои посевы пшеницы на 200 тыс. десятин. Но урожайность упала повсюду.

С 1919 года посевные площади в Европе начинают восстанавливаться: так Франция увеличила свой посев пшеницы на 400 тыс., дес. к 1922 году, Германия на 200 тыс. дес., а Англия, которая стала снова получать хлеб из Америки, наоборот, убавляет посевы пшеницы на 150 тыс. дес. Вместе с тем в Соединенных Штатах Америки, где цены на пшеницу, после окончания мировой войны стали заметно падать,—наблюдается небольшое сокращение с 26,9 милл. гектаров в 1919—21 г.г. до 24,8 милл. в 1922 году.

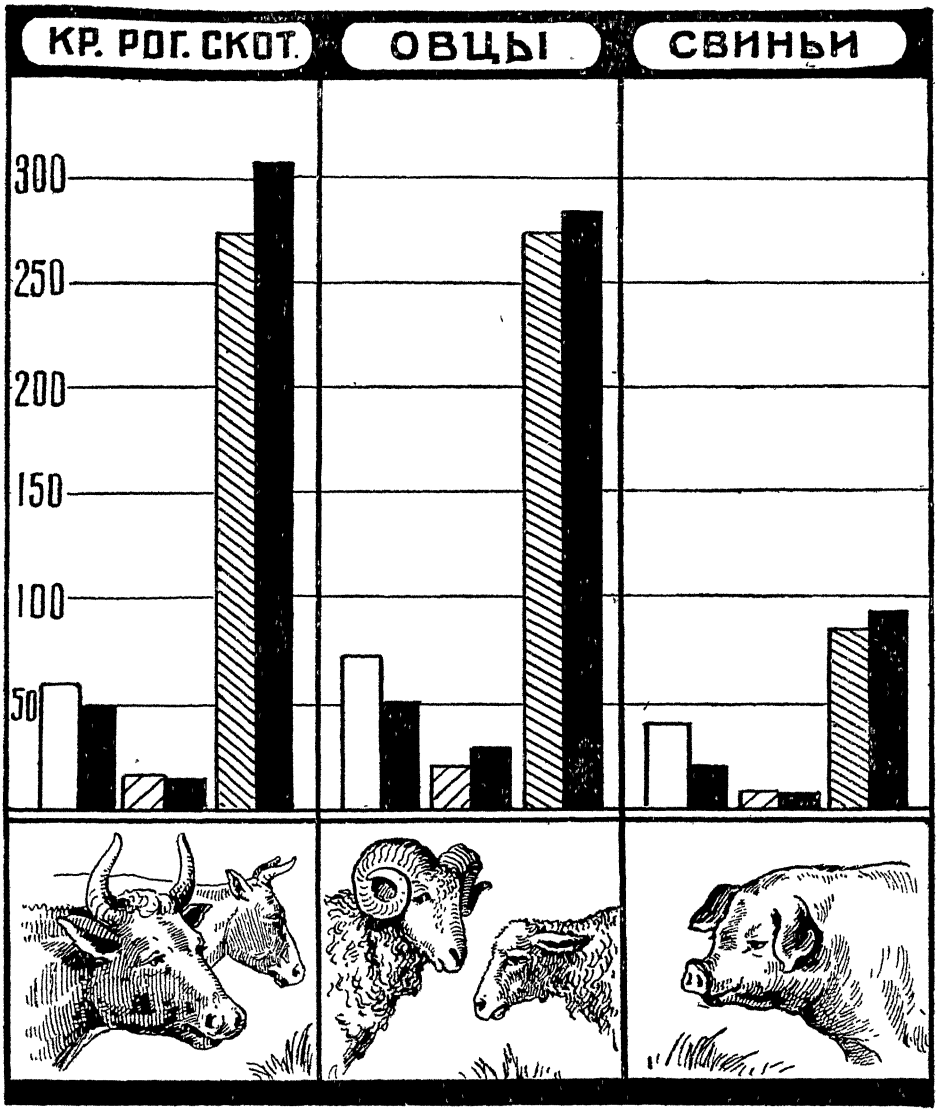
Таким образом, Европа и Америка начинают возвращаться к довоенному положению, когда вывоз хлеба из Америки в Европу падал, а в Европе посевы росли. Но потери воевавших стран Европы за время войны слишком велики, и в 1922 году, напр. в 5 главных потреблявших странах (Англии, Германии, Франции, Бельгии, Италии), под пшеницей всего оказалось 12 милл. гектаров против 15½ милл. гектаров в 1909—13 г.г. в то время, как в 5 производящих с избыт-

[1]) Килограмм—2½ фунта.

Диаграмма № 6.

ЧИСЛО ГОЛОВ СКОТА

В МИЛЛИОНАХ.

ДО ВОЙНЫ | ПОСЛЕ ВОЙНЫ — ВОЕВАВШ. СТРАНЫ ЕВРОПЫ

ДО ВОЙНЫ | ПОСЛЕ ВОЙНЫ — НЕ ВОЕВАВШИЕ

ДО ВОЙНЫ | ПОСЛЕ ВОЙНЫ — ЗАОКЕАНСКИЕ

ком заокеанских странах (Соединен. Штатах, Канаде, Аргентине, Австралии, Индии) в 1922 г. под пшеницей было 58,9 милл. гектаров против 44,5 милл. гектаров. Отсюда ясно, что центр тяжести мирового производства главного хлеба—пшеницы окончательно переместился из Европы за океан. Америка получила полное господство на Европейском хлебном рынке. Но так как в Америке стоимость денег (по ученому валюта)—очень высокая, а в Германии [1]) она страшно упала, то американцы заставляют Европу очень дорого платить за свою пшеницу; между тем цена русских денег еще ниже Германских и по золотой расценке наша пшеница стоила 40—50 коп. (на Юге), а в Германии 1 р.—1 р. 10 к. золотом, вот почему население особенно средней Европы охотно стало покупать русское зерно, как только оно появилось на мировом рынке.

В скотоводстве перемещение скота во время мировой войны произошло в том же направлении, как и в земледелии—от европейских стран к заокеанским.

	В миллионах голов.		
	До войны.	После войны.	+ или —
Крупно-рогатый скот.			
Страны Европы	60,1	50,6	— 9,5
Не воевавшие	13,5	13,3	— 0,2
Заокеанские	272,9	307,2	+34,3
ВСЕГО	346,5	372,1	+25,6
О в ц ы.			
Воевавшие страны	69,4	50,5	—19,2
Не воевавшие	23,3	26,3	+ 3,0
Заокеанские	272,1	280,9	+ 8,8
ВСЕГО	365,1	357,7	— 7,4
С в и н ь и.			
Воевавшие страны	41,1	19,4	—21,9
Не воевавшие	9,5	8,7	— 0,8
Заокеанские	86,8	93,5	+ 6,7
ВСЕГО	137,6	121,6	—16,0

(См. диагр. № 6).

Воевавшие страны потеряли шестую часть крупного рогатого скота, третью—овец и более половины свиней; заокеанские с лихвой покрыли убыль Европы в крупном рогатом скоте, но в мелком оказалась общая недостача в 23 слишком милл. голов.

1) До войны американский доллар стоил 4 немецких марки, а сейчас (февраль 1924 г.)—15 миллиардов марок

Больше всего оказывается пострадавшей опять-таки Германия, которая к 1922 г., как и в земледелии, употребляет геройские усилия, чтобы восстановить свое скотоводство:

	В Германии было скота (миллионов голов).			
	1913 г.	1918 г.	1920 г.	1922 г.
Лошади	3,8	2,9	3,6	3,6
Крупный рогатый скот	18,9	16,8	16,8	16,3
Овцы и козы	8,2	10,9	10,6	9,7
Свиньи	22,7	9,6	14,2	14,7

Лошади—самый нужный рабочий скот восстановлен в своем числе; крупный рогатый скот восстановить немного не удалось: они потеряли всего—2½ милл. голов. Свиньи, которых пришлось перерезать более 10 милл. в первый же год войны за недостатком корма (ячменя из России не перевозилось, а картофель пришлось беречь на прокорм населению), начали увеличиваться в числе с 1918 года и прибавились с этого года до 1922 г. на 5 слишком миллионов. Овцы и козы, как ни странно, *увеличились* за время войны: это потому, что много полевых угодий было в это время запущено под пастбища, на которых еще тысячу лет назад пасли овец. Стало быть и в скотоводстве Европа за это время проиграла, а Америка сильно выиграла. Америка выиграла и в населении и в земледелии, а дальше мы увидим, что и в промышленности. Она стояла в стороне почти все время, пока Европа истощалась в небывалой бойне. Затем вмешалась в войну в конце ее, выиграла дело, собрала к себе все золото Европы и стала господствовать в мировом хозяйстве.

III. Перемены в промышленности

В промышленности, как мы уже видели, главное место занимает добыча минерального топлива—каменного угля и нефти: выработка чугуна и железа и переработка в ткани хлопка и шерсти.

В главных промышленных странах Европы, Америки и Азии в этих отраслях промышленности произошли такие перемены:

	Добыча кам. угля (милл. тонн).			Производство чугуна (милл. тонн).			Переработ. хлопка (в тыс. кип *).		
	1913 г.	1920 г.	1922 г.	1913 г.	1920 г.	1922 г.	1913 г.	1920 г.	1922 г.
Великобритания	292	233	256	10,4	8,1	5,0	3825	1826	2864
Франция	40	24	31	5,2	3,4	5,1	987	568	1035
Германия	190	131	130	17,6	6,0	—	1702	849	1194
Соединенные Штаты	517	586	448	31,6	37,4	27,3	5500	4860	5896
Индия	16	23	—	—	—	—	1699	1840	2314
Япония	21	29	32	—	—	—	1581	1072	2372

*) Кипа—10 пудов

Мы видели, что первая промышленная страна Европы—Великобритания заметно расшатана войной. В 1920—21 г. был мировой кризис (застой) в промышленности; тогда главнейшая отрасль английской промышленности—мануфактурная упала сравнительно с довоенным 1913 г. в 2 слишком раза. В 1922 г. она поднялась, но все же на $^1/_3$ отстала от прежней. Еще хуже с производством чугуна: его производят в два раза меньше, чем до войны. С каменным углем дело обстоит лучше, потому что германцы, потерявшие два важнейших угольных бассейна (месторождения)—Саарский и Силезский, которые отошли к Франции и Польше, стали закупать у англичан много угля. Однако и здесь дело обстоит не совсем прочно: против довоенного времени Англия не добрала в 1922 г. почти 40 миллионов тонн—до 2,4 миллиардов пудов.

Про Германию и говорить нечего: она потеряла 60 мил. тонн (3,6 милларда пудов) каменного угля. А в нынешнем году Франция отнимает у нее самый главный угольный бассейн—Рурский, который занят французскими войсками. Рурский бассейн дал в 1922 г. 93 мил. тонн из всех 130 мил., добытых в Германии. Стало быть после отобрания Рура, у немцев почти не осталось каменного угля—этого *„хлеба"* для промышленности, без которого она не может жить. Благодаря этому у немцев уже втрое сократилась добыча чугуна и на 40% переработка хлопка.

Итак, английская промышленность трещит, германская—разоряется. За океаном, в Соединенных Штатах, наоборот, к 1920 г. производство чугуна возросло на 6 мил. тонн (360 мил. пудов) и хотя к 1922 г. оно упало, но эта заминка—временная. Добыча каменного угля, тоже сильно возросшая к 1920 г. (на 70 мил. тонн—4 миллиарда пудов), упала к 1922 г. Но главное промышленное топливо—теперь не каменный уголь, *а нефть*, потому что паровые суда, аэропланы и автомобили работают теперь больше на керосине, бензине, нефти и других ее продуктах. Американская добыча нефти (в Соедин. Штатах и Мексике):

	Миллионы тонн.	Мировая добыча нефти.
1913	31,3	52,2
1918	57,0	70,0
1920	86,6	98,6
1921	88,6	101,2

Ясно, что все большая и большая доля добычи нефти отходит к Америке. Капиталисты-нефтяники Соедин Штатов держат большую часть мексиканской нефти в своих руках. Нефть стала „великой державой" и за ней гоняются главные европейские страны, готовые даже рискнуть из за нее на новую войну. Таким образом, не только в сельском хозяйстве, а и в промышленности молодая Америка забивает старую Европу. И не только Америка: в Азии тоже, помимо молодой промышленной страны—Японии, старая колония Англии—Индия создает свою мануфактурную промышленность и переработка хлопка в ней возрастает.

IV. Перемены в мировой торговле. Мировой флот

Словом, главные промышленные страны Европы, благодаря войне теряют экономическую власть над миром.

Еще более поразительные перемены произошли после войны в мировой торговле.

	В тысячах довоенных рублей.								
	1913.			1920.			1922.		
	Вывоз	Ввоз.	Баланс.	Вывоз.	Ввоз	Баланс.	Вывоз.	Ввоз.	Баланс
Великобритания .	4990	7303	—2313	4342	6793	—2451	7514	9158	—1644
Франция	2580	3158	— 578	3833	7112	—3279	3044	3585	— 541
Соедин Штаты .	4833	3517	+1316	12292	7884	+4408	6030	4986	+1044
Япония	632	729	— 97	749	936	— 187	810	929	— 119

Хотя мы и старались привести стоимость торгового оборота всех стран к одному знаменателю—ценности русского довоенного рубля, но все же, так как цены слишком менялись за это время, то нам это не могло удасться вполне. На самом деле, напр., хотя внешний торговый оборот Англии, как будто вырос втрое в 1920 г. по сравнению с 1913 г., однако в действительности этого не было: и по количеству вывезенных и ввезенных товаров, наоборот, внешняя торговля ее упала *по весу* с 145 мил. тонн до 85 мил. тонн—почти вдвое. Помимо этого торговый баланс Англии, который и до войны был убыточным (так как англичане больше *ввозили* к себе хлеба и сырья, чем *вывозили* от себя фабричных товаров), стал еще более убыточным. Выросла убыточность за время войны и первые годы после нее, и во Франции и в Германии, в которой чистый убыток внешней торговли составил 2000 мил. зол. марок (920 мил. р. зол.) в 1920 г. и в 1922 г. и наоборот в Соединенных Штатах мы видим, что торговый баланс дает огромный *доход*, который за время войны сильно поднялся. Соединенные Штаты кормили и одевали Европу и давали ей военное снаряжение: за это они заработали чистоганом 10 миллиардов долларов (около 20 миллиардов рублей золотом) за 1915—1918 г.г. Эти 20 миллиардов были получены в золотой валюте, т.-е. американцы сгребли к себе золото со всего мира. Американский вывоз возрастал не только по цене, а и по весу. Так, напр., пшеничной и ржаной муки в 1913 г. они вывезли 11,4 мил. пуд., в 1918 г.—22,9 мил. пуд. Вывоз говядины вырос с 14 мил. фунтов до 467 мил., вывоз сгущенного молока с 16 до 530 мил. фунтов, сахара—с 44 мил. фунтов до 576 фунтов, пороху с 1 мил. фунтов до 377 мил. пуд., пшеницы с 2,3 мил. тонн до 4 мил. тонн. И в других американских странах (Чили, Перу и т. д.) доходный баланс поднялся с 47 мил. долларов до 260 мил. долларов. Словом. Европа, благодаря войне прожилась и разорилась, а Америка нажилась и разбогатела.

Разбогатев, американцы из должников Европы превратились в ее кредиторов. Выкупив у иностранцев свои американские предприятия, заплатив старые долги Европе—всего до 10 миллиардов—амери-

канцы сами открывают кредит Европе и она им должает до 1919 года ни мало ни много 19 миллиардов рублей золотом. Поэтому до войны мировым банкиром был Лондон, а тепер стала американская столица —*Нью-Йорк*. Американцы стали хозяевами в мировой торговле потому, что они вывозили и привозили их на *своих пароходах*.

Тоннаж (товарная вместимость) паровых и моторных судов равнялся (в милл. тонн.):

	В июне 1914 г.	В июне 22 г.	Разница + или —
Великобритания	20,3	21,3	+ 1,0
Один. Штаты	1,8	12,5	+ 11,7
Япония	1,6	3,3	+ 1,7
Франция	1,9	3,0	+ 1,0
Германия	5,1	1,8	+ 3,3
Все страны мира участвовавшие в торговле	42,5	56,8	+ 14,3

Во время мировой войны погибло около 7.000 паровых судов с 15 милл. тонн (700 милл. пудов) емкости. Однако, как видно из таблички, количество и емкость торгового флота сильно выросли. Но выросли они, главным образом, только в одной стране—именно в Соедин. Штатах Америке, в которых количество тонн увеличилось на 11,7, а во всех странах на 14,3. Стало-быть, в остальных государствах прирост тоннажа, в общем, достиг только $2^1/_2$ милл. тонн.

Однако, первая страна в мире по флоту—Англия, которая, благодаря ему, оказалась владычицей морей и загребала большие барыши, перевозя на своих судах товары других стран,—решила не уступать первенство Соедин. Штатам и принялась после войны усердно строить новые пароходы. Ее флот и сейчас на 60% больше Американского.

Германский флот погиб: после поражения часть морских судов потопили, часть должна была попасть к французам и англичанам. Но затем немцы занялись самой усиленной постройкой новых судов и за 3 года (1919—1922 г.г.) они довели свой флот до $1^1/_2$ милл. тонн.

Таким образом, очень многие морские державы стали после войны усиленно строить морские суда и в результате настроили так много, что товаров для них не стало хватать и им пришлось сильно понизить фрахты за провоз.

V. Финансы

С деньгами в Европе после войны не совсем благополучно. В побежденных странах цена денег падает с каждым годом все сильнее —особенно в Германии, где стоимость марки упала сейчас сравнительно с довоенной в 4 миллиарда раз. У германцев, которые потребили почти все свое золото на войну и контрибуцию, в 1922 г. оста-

валось только 1 миллиард марок (460 милл. рублей) золотом, а бумажек было выпущено на 120 миллиардов. В Соединенных Штатах, наоборот, при выпуске бумажек на 2,2 миллиарда долларов, золотых денег у них выручено на 3 миллиарда, т. е. 100 бумажных долларов обеспечены 134 золотыми долларами. Такого золотого громадного обеспечения нет нигде в мире. У англичан золото покрывало лишь 3-ю часть выпущенных бумажных денег, у французов 6-ю часть. Во время войны во всей Европе хлеб и товары вздорожали в 3—6 раз в Англии 1920 г.) 2,8 раза; во Франции в 5 раз; в Италии в 6 раз; и в Соедин. Штатах всего вдвое. Но с 1921 г. цены стали снова падать и сейчас в Америке и Англии они уже ближе подходят к довоенным; во Франции и Италии выше довоенных в 3—5 раз. В государствах не принимавших участия в войне (Дания, Швеция, Норвегия) выше довоенных $1^1/_2$—2 раза, а в государствах Средней Европы — Германии, Австрии, Венгрии, Чехославакии, Польши и т.д. в тысячи и миллиарды раз *выше* довоенного.

В общем цены растут (а значит деньги дешевеют), по направлению с Запада на Восток.

Итак, во время мировой войны, и после нее в мировом хозяйстве произошли очень большие перемены, которые в двух словах можно выразить так: главные страны в Европе, сильнее всех участвовавшие в войне, больше всех от нее истощились. Наиболее пострадали страны побежденные—Германия и Австро-Венгрия, но и странам победительницам сильно досталось от войны.

Между тем заокеанские страны и между ними—первые Соединенные Штаты чрезвычайно увеличили свою хозяйственную мощность. В соединенных Штатах Америки, в которых проживает всего 6% — одна шестнадцатая часть мирового населения производится сейчас 25% (одна четверть) всех предметов сельского хозяйства, 40% минералов и металлов) каменного угля, железа и пр.) и 34% (третья часть) всех промышленных изделий. Победительницей войны в сущности вышла Америка, которая очень мало участвовала в войне.

Но и старушка Европа не хочет еще сдаваться: одни страны стараются подняться, хозяйничая за счет других—французы, частью и англичане,—другие—побежденные (Германия, Австрия), на которых навалились неимоверные тяжести по выплате военных обязательств, все же геройски работают не покладая рук, чтобы снова добыть себе право на кусок мягкого белого хлеба.

В этих странах наступил голод: но народ таит в себе великие силы, с железным упорством борется со всеми бедствиями и несчастиями, которые на него навалили старые владыки, и понемногу, несмотря ни на что, улучшает свое положение.

Россия, хотя и отошла от войны с 1917 г., но потом пострадала еще больше других. Она была отрезана об'явленной господствующими государствами блокадой от мирового хозяйства. Но Россия *нужна* Европе—и Европа нужна России. И какие бы затраты ни клали отдельные властители капиталистических стран Европы, Россия—которая, как увидим дальше, за последнее время также стала оправляться, добьется восстановления связи с *мировым* хозяйством, эта связь теперь сделалась для наших крестьян такой же необходимой, как и для европейских.

ГЛАВА II

Народное хозяйство в России

§ 1. Деление России на районы

В предыдущей главе мы рассмотрели, как благодаря быстрому развитию усовершенствованных путей сообщения настроилось общее мировое хозяйство, состоящее из об'единения народных хозяйств стран земледельческих и промышленных. Теперь посмотрим, как из отдельных частных хозяйств складывается единое народное хозяйство нашей необ'ятной родины.

Есть такое маленькое морское животное—называется оно гидра. Если эту гидру разрезать на двадцать кусков—случится чудо: каждый кусок оживет, станет двигаться и через некоторое время сам обратится в маленькую гидру.

Человек—не гидра. У него можно отрезать без лишения жизни руку, ногу, но без головы человек уже не может жить. Да и отрезанные голова и рука не могут жить отдельно, а скоро сгниют и обратятся в прах; потому что в человеческом организме есть важные части, без которых не может продолжаться жизнь человека, и есть части второстепенные, без которых человек может, хотя и с грехом пополам, протянуть дальнейшее существование, но которые сами по себе, например, рука и нога, жить не могут. Ибо слишком тесна взаимная зависимость отдельных частей человеческого тела друг от друга, слишком связаны они между собою жилами, по которым переливается кровь, питающая все тело, и нервами, которые, как телеграфные проволоки, передают приказания, исходящие от головы, всем частям тела и в свою очередь телеграфируют голове донесения о том, какая опасность грозит телу.

После тяжких испытаний, пережитых нашей родиной—необходимо крепко задуматься над тем, что такое наше государство; какая-нибудь гидра морская, которую можно разрезать как угодно и она будет жить, или же стройное человеческое тело с головой, сердцем, руками и ногами, которое разрезать на части значит искалечить, либо совсем умертвить.

Рассмотрим же, насколько отдельные части огромного государственного тела России связаны между собой.

Бывшая российская Империя делилась прежде всего по частям света, в которых она находилась, на *Европейскую* и *Азиатскую* России, из которых в Европейской, вместе с северным Кавказом, было 4846000 кв. верст, или 505 миллионов дес., а без северного Кавказа круглым счетом—400 миллионов дес., и Азиатскую — с площадью 14863000 кв. в.—1548 миллионов дес., а с северным Кавказом свыше 1,6 миллиардов дес. Следовательно Азиатская Россия, по пространству, в три или даже (с северным Кавказом) в четыре раза больше России Европейской. Но население расположено в *обратном* порядке: в Европейской России к 1915 году числилось 144 миллиона—вчетверо

более, чем в Азиатской (35 миллионов). На кв. версту в Европейской России приходилось 33 жителя, а в Сибири менее 1, в средней Азии—3,6 чел., а всего в Азиатской России—около 2-х человек.

Уже это сопоставление показывает, что население России расселилось по всему лицу русской земли очень неравномерно: в одном месте густо, в другом пусто. И в самой Европейской Россий неравномерность густоты населения очень значительна, при чем густота эта значительно падает по направлению с запада на восток и от средины к северу и к югу. Гуще всего были заселены наши западные окраины—царство Польское, где приходилось к 1915 г. 123 человека на кв. версту *) и юго-запад (Киевская, Волынская, Подольская губ.), а реже всего крайний север—Архангельская губ.--с 0,7 чел. на кв. версту, Олонецкая—4,2 чел., Вологодская 5 чел. В средней России население особенно густо в центрально-промышленной области (в Московской напр. 125 чел. на кв в.) и центрально-земледельской (в Курской губ.—80 чел.) и в восточной Украине (Полтавской—89 чел.), чем дальше на юг и восток, тем оно реже, в Таврической—40 чел., в Донской обл и Ставропольской губ. 28, в Самарской 29, Оренбургской только 14 чел., а в Астраханской всего 7 чел.

Эта неравномерность расселения народов российских по лицу земли русской зависит от двух главных причин.

Во 1-х от качества *почвы и климата*: в России три четверти населения живут земледелием, земледельцы крестьяне стремятся поселиться там, где земля получше и климат помягче. Оттого, например, так густо населены юго-запад, Украина, земледельческий центр. Во 2-х от исторических причин: например юго-восток и восток России, а также многие азиатские владения заселены до сих пор очень слабо потому, что хотя там почва и климат вполне подходящие для земледельцев, но эти области вошли в состав государства недавно и население не успело переселиться в них из центральных губерний. Переселение с запада на восток и из центра на юг возрастает непрерывно со второй половины 19-го века и по переписи 1897 года оказалось, что 9,4 миллионов душ русско-подданных, родившихся в пределах Европейской России, переселились в другие губернии, в том числе в Европейской России около 7 миллионов, а в Азиатскую ушло—2,4 миллиона. Это составляло девятую часть всех жителей 50 губ. Европийской России: слецовательно, в течение приблизительно одного поколения, то-есть 30 лет, сдвинулась с места и ушла на другие места, где им показалось получше—огромная армия в 9½ миллионов душ.

После 1897 года нам известно в точности лишь переселение в Сибирь, которое с 1896 по 1910 год захватило 3205 тысяч человек. Отсюда ясно, что переселение за последние годы сильно возросло: за 15 лет до 1910 г. переселилось только в Сибирь 3, 2 миллиона, а за предыдущие 30 лет во всю Азиатскую Россию—2, 4 миллиона. Возросло, вероятно, и разселение жителей внутри Европейской России, при чем особенно много ушло из деревень в города, благодоря развитию промышленности и городской жизни за последние годы.

Таким образом, благодаря историческим причинам, многие области в России заселены до сих пор слишком густо, другия слишком редко, хотя в них много земледельцев могли бы найти для себя довольно много удобной земли. Наоборот, есть области сравнительно мало пригодные для земледелия, в которых, однако, население сидит густо, потому что они вошли в состав российского государства с самого начала его истории, и тут за несколько сот лет народ сильно размножился. Так, сильно сгущено население в Московской области

*) Кв. верста—104 десятины.

—коренной области бывшего царства Московского, и в Приозерном крае—в границах древних Новгородской и Псковской республик. Эти области принадлежат к так называемой *нечерноземной* полосе, охватывающей 24 северные губернии Европийской России, где почва—суглинок, супесок, глина, песок и климат суровый, а потому здесь исстари не хватало своего хлеба и его привозили из *черноземной* полосы, где на благодатной почве без большого труда крестьяне добывали столько хлеба, что излишки могли вывозить на север России и за-границу.

Зато на севере сгустившееся население, кроме земледелия, стало заниматься разными промыслами, а со времени Петра Великого начала развиваться фабричная промышленность и выросли большие города. В Московской губ., например, сельским хозяйством занималось по переписи только 28 чел. на 100 жител., а промышленностью и торговлей 48 чел., в Петроградской—сельских хозяев 25 на 100, а торговцев и промышленников—40, в Владимирской—58 и 33. В черноземной же полосе наоборот: в Курской губ.—землевладельцев 83, а промышленников и торговцев только 10, Полтавской—87 и 5, в Самарской—86 и 7 и так далее. Сверх того, в нечерноземной полосе большая часть крестьян занимается, кроме земледелия, еще кустарным промыслом, либо отправляется в город и другия губернии на отхожие промыслы.

В общем, более или менее ясно Европейская Россия разделилась на две половины: северную нечерноземную, промышленую, торговую, в которой чистое земледелие стало отходить на второй план, и южную черноземную, в большинстве губерний, которой до сих пор жители живут почти исключительно сельским хозяйством. Но и в южной половине, в Екатеринославской губ. и Донской области, скоро открыли железную руду и большие залежи каменного угля—там создались горно-заводские округа. В Киеве же, Харькове и других торговых центрах стало быстро расти городское население.

Так, в России, подобно тому, как и во всем мире, образовались области *промышленные и земледельческие*, а дальше в степях Азиатской России—*скотоводческие* и с проведением железных дорог, с разрастанием пароходства по большим рекам, стал быстро развиваться между этими областями *товарообмен*, начало быстро крепнуть *единое народное хозяйство*. Россия велика, обильна природными богатствами и разнообразна по почве и климату. Природные различия отдельных областей, разница в густоте их населения—все это по мере роста народного хозяйства, также как и мирового, порождало *разделение труда* между областями, то-есть развитие в каждой области какой-нибудь специальной отрасли сельского хозяйства и промышленности; своими продуктами эта область обменивалась с другими областями, которыя без них не могли жить и хозяйствовать.

Как сосредоточены отдельные отрасли промышленности в разных областях—видно из следующих данных.

Добыча *каменного угля* в разных областях равнялась (в миллионах пудов):

ОБЛАСТИ	в 1896 г.	1910 г.	1913 г.
Донецкий бассейн . . .	312	1019	1543
Домбровский (в Польше) .	224	341	426
На Урале	22	43	73
Под Москвой	10	14	18
В Азиатской России . . .	—	105	136

Более девяти десятых быстро растущей добычи каменного угля сосредоточены всего в двух областях—на Дону и в Польше, которые теперь, пока что, отобраны от Великороссии.

Другой вид фабричного топлива—*нефть*, сосредоточена почти целиком в одном месте—в Баку, на Кавказе, где добывается нефть от 386 миллионов пудов (в 1896 г.) до 671 мил. пуд. (в 1901 г.); с 1905 г. здесь добыча стала падать и в 1912 г. добыто всего 419 мил. пуд. Второй пункт добычи нефти—тоже на Кавказе—Грозный (98 мил. в 1914 г.). За последнее время недалеко от него появились нефтяные промыслы в Майкопе Кубанской обл., в Уральской и Закаспийской обл.—на севере Каспийского моря, т.-е. опять таки почти в одном месте.

Главные запасы фабричного топлива находятся, следовательно, на юге России. Там же сосредоточены и железорудные залежи.

В 1913 г. добыто железной руды:

На юге России	420 мил.
„ Урале	110 „
В Польше	19 „
„ промышленном центре .	32 „
Всего .	581 „

Стало быть, если бы юг России отделился от севера и центра, то отошло бы четыре пятых добычи железной руды. А между тем, наша *фабричная* промышленность, для которой каменный уголь, нефть и железо—все равно, что хлеб для человека, без которого человек не может жить, сосредоточена в северной половине России, а именно *):

1) В Московской промышленной области фабричное производство на сумму	1.212 мил. руб.
2) Приозерной (Петроград)	4.724 „ „
3) Северо-Западной (Прибалтийский, Литовско-Белорусский)	348 „ „
4) Северной и северо-восточной	206 „ „
Всего в нечерноземной полосе (без Польши) . .	2.297 „ „
В Польше	524 „ „

В южной части России:

1) На Украине	430 мил. руб.
2) В Новороссии	428 „ „
3) Земледельческом центре, Поволжьи и Юго-Востоке	66 „ „
Всего в черноземной полосе	1.357 „ „
На Кавказе	298 „ „
В Сибири	166 „ „
Во всей России	4.582 „ „

Если принять в соображение, что на Кавказе в наш подсчет вошла нефтяная промышленность, а в Новороссии—горнозаводская обработка металла, и если отбросить Польшу, то можно считать, что почти две трети производства более крупных фабрик и заводов, подчиненных надзору фабричной инспекции, были сосредоточены в нечерноземной полосе.

*) Цифры касаются только более крупных фабрик, подчиненных фабричной инспекции и относятся к 1908 г.

Отсюда видно, что южная половина России кормит фабрики севера топливом и железом, а северные фабрики за то питают юг и всю Россию своими товарами. Юг, в свою очередь, прокармливает Россию хлебом.

Под посевами было в 1913 г. (тысяч десятин):

А. В нечерноземной полосе:

1) Московская и Приозерная область	5.583
2) Прибалтийский и Литовско-Белорусский край . . .	8.440
3) Север и северо-восток	6.407
Всего в нечерноземной полосе	20.430

Б. В черноземной полосе:

1) В 6 губ. Украины	11.315
2) В земледельческом центре и среднем Поволжьи .	21.464
3) В Новороссии и низовом Поволжьи	24.972
Всего в черноземной полосе	57.750
В Польше	5.313
На Кавказе	8.978
В Сибири и Туркестане	12.357
Всего в России .	104.828

В черноземной полосе площадь посевов почти втрое больше, чем в нечерноземной. Поэтому из черноземной полосы хлеб вывозится не только на север России, но еще в большем количестве идет заграницу (в мирное время).

Избытки и недостатки четырех *главных* хлебов в областях (в среднем за 1909—13 г.г.):

Нечерноземная полоса:

1) в Прибалтийском и Литовско-белорусском крае недостаток *)	25	миллионов.
2) в Московской обл. и Приозерном крае . .	97	„
3) на севере и северо-востоке	8	„
Всего недостаток . .	130	„

Черноземная полоса:

1) на юго-западе и Малороссии избыток . . .	70	мил. пудов.
2) в средн. Поволжьи и земледельческом центре	196	„ „
3) на юго-востоке и в Новороссии	501	„ „
Всего избыток . . .	767	мил. пудов.

Общий избыток по Европейской России 637 мил. пудов.

447 миллионов пудов из этого избытка пошли заграницу, остальные в Польшу, Финляндию и развезены гужем или на мелких судах, которые учету не поддаются—внутри России.

*) Кроме Виленской, Ковенской, Гродненской и части Минской губ., занятых неприятелем в 1915 году.

§ 2. Развитие сельского хозяйства до войны

В земледелии и скотоводстве развитие народного хозяйства также приводит к разделению труда между различными областями России, сообразно природным условиям каждой области. Как мы видели, Европейская Россия по качеству почвы делится на две полосы: нечерноземную и черноземную, причем в нечерноземной земледелие развито слабо, а промыслы сильно, и жители этой полосы уже лет двести или более подкармливаются хлебом, привозимым из черноземной полосы. Уже по разнице в *угодьях* можно судить о различиях в сельском хозяйстве каждой полосы.

На 100% всей земли приходилось:

	Пашни, огороды, сады, усадьбы.	Луга и пастбищ.	Леса.	Неудобной.
Нечерноземная полоса (24 губ.)	12	9	53,7	25,3
Черноземная полоса (26 губ.)	48	26,5	15,9	9,6

В нечерноземной полосе большая половина земли лежит под лесами, четверть под неудобиями—болотами и немного более пятой части под сельско-хозяйственными угодиями, причем под пашней только одна восьмая. В черноземной—три четверти под пашнями, усадьбами, лугами и выгонами, под лесами одна шестая, под неудобиями—одна десятая. Значит, главные богатства северных земель—леса, южных—пашня. На юге не хватает леса, его привозят с севера. На севере нет хлеба, его везут с юга.

На севере больше лугов. За последние годы и у крестьян, и у помещиков в нечерноземной полосе стало быстро развиваться *травосеяние*, и перепись 1916 г. насчитала лишь в 21 нечерноземной губернии почти миллион десятин посевных трав, а в черноземной полосе, при втрое большей посевной площади, под посевными травами было 925 тыс. десятин. В северной же полосе, особенно в Приозерном крае, развито *льноводство*, много сеют там картофеля.

В южной половине, главным образом на Украине, большие площади отводятся под посев свекловицы, еще южнее—большие плантации табака.

Даже и зерновые хлеба и тут и там различны: на севере рожь и овес, на юге пшеница и ячмень.

Как изменились по разным областям и районам посевные растения, видно из след. данных 1913 г. (в границах С. С. С. Р.).

	На 100 дес. всего посева было.				
	Зернов. культ.	Корнепл.	Масличн.	Бобовых	Кормов. трав.
Нечерноземная полоса.					
Запад (Белорус.)	76,5	10,7	6,5	1,2	5,1
Центр	80,2	7,3	7,4	1,1	4,0
Северо-Восток	93,3	1,3	3,5	1,2	0,7
Итого нечернозем.	**84,4**	**5,8**	**5,6**	**1,2**	**3,0**

	На 100 дес. всего посева было.				
	Зернов. культ.	Корнепл.	Масличн.	Бобовых	Кормов трав.
Черноземная полоса.					
Запад	85,8	8,1	1,6	2,5	2,0
Центр	88,5	4,5	3,9	2,5	0,6
Юго-Восток	97,4	1,4	0,6	0,2	0,4
Итого черноз пол.	**91,4**	**4,0**	2,2	**1,7**	**0,7**
Всего Европ Росс.	89,7	**4,4**	**3,0**	**1,5**	**1,4**
Азиатская Россия.					
Сев. Кавказ	93,1	1,1	4,8	0,0	1,0
Сибирь	95,3	1,8	1,9	0,4	0,6
Степной Край	96,2	1,3	2,2	0,2	0,1
Итого Азиат. Рос	**94,7**	**1,4**	**3,1**	**0,2**	**0,6**
Всего по С. С. С. Р.	**90,8**	**3,8**	**3,0**	**1,2**	**1,2**

Отсюда видно во 1-х, что в нечерноземной полосе вообще сеют меньше зерновых хлебов, чем в черноземной, во 2-х, что чем дальше от востока и ближе к западу и в той и в другой полосе—тем больше сеется льна, картофеля, свекловицы, трав. В северных губ. сеют рожь и овес, в южных—пшеницу и ячмень. В Азиатской России и на юго-востоке—пшеничное царство. Чем ближе к северо-западу, тем разнообразнее посевы. В общем каждая область имеет свои излюбленные хлеба. Так в Белоруссии больше всего засевают ржи, овса, картофеля; в Приозерном крае и под Москвой господствовали—рожь, *овес*, *лен*, картофель и сеяные травы.

В черноземной полосе, на Украине сеют очень много разнообразных растений: *рожь*, пшеницу озимую и яровую, овес, ячмень, сахарную *свеклу* (здесь ее царство), гречиху. В средне-земледельческой полосе—рожь, пшеницу, овес, просо и коноплю.

На Юго-Востоке—как мы говорили—первой идет пшеница, затем рожь, ячмень, немного овса и, сравнительно, очень много подсолнуха. В Сибири—пшеница и *овес*; в степном крае—почти исключительно пшеница, частью просо. Чем разнообразнее посевы, тем больше и лучше обрабатывается земля, тем больше труда вкладывается в землю, и тем выше и устойчивее ее урожаи. Если мы сравним нашу обработку посевов с заграничной, то мы увидим там также особенность:

ГОСУДАРСТВА.	**На 100 десятин посева.**			
	Зернов. хл. и боб.	Корнеплодов.	Масличн.и промышл. растений.	Кормовых трав.
Великобритания (1901—5 г.)	47,3	18,5	0,3	33,9
Германия (1900 г.)	68,5	19,6	0,8	11,1
Франция (1892 г.)	66,1	7,8	4,3	17,8
Соед Штаты (1900 г.)	69,8	1,8	10,5 (хлопок)	17,5

ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ
В ТЫС. ДЕСЯТИН.
В СССР

1901-05 гг.

1913 г.

Диаграмма № 7.

У иностранцев повсюду сеют гораздо меньше зерна, часто больше корнеплодов (картофеля, свеклы) и особенно кормовых трав. Такой севооборот, в котором зерновые хлеба занимают меньше места, а травосеяние и посевы корнеплодов, масличных и прочих растений, выдвигаются вперед, называется *плодосменом* и при нем урожаи увеличиваются в 2—3 раза больше, чем при засеве сухих зерновых хлебов без удобрения и ухода.

Но и у нас в России в 20 веке начали заметно расти посевы не только рыночных зерновых хлебов, а и разных технических растений. На площади нынешней С. С. С. Р. было посеяно: (См. диагр. № 7)

	В тысячах десятин 1901—5 г.	1913 г	Принимая 1901—5 год за 100
Зерновых.			
Рожь озимая	22.509	22.902	102
Пшеница озимая	4 381	5 342	122
Рожь яровая	572	560	98
Пшеница яровая	15.422	20.782	135
Овес	13.966	15.137	108
Ячмень	6.937	9.565	138
Гречиха	1.913	1.751	92
Просо	3064.5	3211.7	104.8
Всего зерновых	68764.5	79250.7	115.3
Корнеклубнеплоды			
Картофель	2.321	2 798	121
Сахарная свекловица	448	697	155
Волокнистые и масличные.			
Лен	1.269	1.250	99
Конопля	721	584	81
Подсолнух (1909 г.)	515	817	159
Хлопок (1907 г.)	371	785	212
Бобовые, кукуруза.			
Горох	690	714	107
Чечевица и бобы	370	390	105
Кукуруза	622	827	133
Табак	5.4	5 6	104
Кормовые травы	556	997	179
Всего кроме зерновых.	7937	9915	125

Отсюда видно, что рожь, гречиха, просо—те хлеба, которые мало шли на продажу, в начале XX-го века почти не выросли; за то очень сильно увеличились посевы пшеницы и *ячменя*.

Пшеницы продавалось на рынок почти $^{3}/_{5}$ (58%) того количества, какое урожалось, *ячменя*—$^{2}/_{5}$ (42%), тогда как *ржи* продавалось—$^{1}/_{6}$ часть (16%), а $^{5}/_{6}$ потреблялось в самом крестьянском хозяйстве.

Еще больше выросли посевы многих технических растений—хлопка (в $2^{1}/_{8}$ раза), кормовых трав (в 1,8 раза), свекловицы и подсолнуха—в $1^{1}/_{2}$ раза, картофеля на 21%.

Все эти растения дают такие продукты, которые полностью не потребляются в крестьянском хозяйстве, а большей частью или даже целиком (лен) идут на продажу, либо на заводы и фабрики для переработки.

Это—*рыночные* культуры, которые крестьяне не будут сеять, если нет им сбыта на *рынке*.

Стало быть, если они засевались все в большем числе—у нас до *войны* должен был расти и развиваться *рынок*.

Так и было на самом деле.

ГЛАВА III

Крестьянское, народное и мировое хозяйство

С каждым годом все более и более меняются условия хозяйственной и личной жизни крестьян: вместо старой деревянной сохи-матушки миллионы крестьян завели плуги, вместо лучины стали освещать избу керосином. Вместо старинного сбитня пьют чай с сахаром из самовара, вместо домашнего зипуна да поневы начали одеваться в фабричные ткани, носят сапоги, и не мало таких, которые читают газеты и журналы. А все же мало кто из крестьян понимает, что эти самые сапоги, и фабричные товары, и плуги, и самовары все теснее и теснее связывают деревню с городом, Россию—со всем миром.

Все перемены, которые за последние полвека можно подметить в хозяйственной и личной жизни крестьян, клонятся к одному: к тому, что крестьяне стали больше продавать *своих* продуктов в города и за-границу и покупать на вырученные деньги городские и заграничные товары. Крестьянское хозяйство постепенно превращалось из *полу-натурального*, которое может кормиться и жить без большого обмена с городом, *в денежное*, где без такого обмена товарами оно не может жить.

Трудно учесть в цифрах, как сильно развилась денежность крестьянского хозяйства в последние десятилетия. Но из так называемых „крестьянских бюджетов", т.-е. подробных учетов крестьянских доходов или расходов, которые производят земские статистики, видно, например, что в 1880-х годах в Воронежской губернии одно крестьянское хозяйство расходовало деньгами всего 240 руб. 70 к. в год, а в 1910 году в подходящем по хозяйственным условиям к Воронежской Старобельском уезде, Харьковской губ., денежный годичный расход одного крестьянского хозяйства достигал уже 436 р. 50 к.—почти вдвое больше.

С каждым десятилетием крестьянское хозяйство все больше и больше связывалось *с рынком*, покупая на рынке разные товары и продавая там свои продукты. А так как крестьяне составляют три четверти всего населения у нас, то благодаря росту обмена между городом и деревней росли обороты на всем нашем народном рынке.

С другой стороны, увеличивались наши торговые связи с иноземными государствами, т.-е. наряду с внутренней росла и наша *внешняя* торговля.

Средний ежегодный оборот нашей *внешней* торговли составил:

	В миллионах рублей.			
	Вывоз.	Привоз.	Общий оборот.	Перевес вывоза над ввозом.
За 1899—903 г.г.	759	566	1325	+193
„ 1904— 08 „	981	645	1627	+336
„ 1909— 13 „	1423	1004	2427	+419
„ 1913 год .	1421	1220	2641	+200

В течение 10—12 лет XX-го века общий оборот нашей внешней торговли увеличился почти вдвое и дошел до $2^1/_2$ миллиардов рублей. Если сравнить с этим ростом движение нашей внешней торговли в XIX веке, то мы увидим, что тогда она росла гораздо медленнее.

Общий ежегодный оборот внешней торговли в миллионах рублей.

В 1856—65 г.г.	. . . . .	330 мил.
„ 1866—75 „	. . . . .	692 „
„ 1876—85 „	. . . . .	1431 „
„ 1886—95 „	. . . . .	1075 „

После голодных 1891—2 г.г. вывоз наш сильно упал, почему в последнее десятилетие и сократился общий оборот внешней торговли. В общем за 40 лет XIX века он увеличился только на 745 миллионов, тогда как за 10—12 лет XX века—на 1102 миллиона. Такой быстрый рост внешней торговли в XX веке происходил по двум главным причинам.

1) Потому, что с этого времени стали гораздо быстрее расти наши города и развиваться промышленность.

Городское население по переписи 1897 года составило по самому точному исчислению ученого П. Б. Семенова-Тяньшаньского (по так называемым административным, а по настоящему „экономическим" городам, где жители действительно существовали городскими промыслами—торговлей, промышленностью, службой)—16 миллионов душ с небольшим. Ко времени 1910—12 годов, по моим расчетам, оно увеличилось, приблизительно, до 28—29 миллионов во всей тогдашней империи.

За время войны оно выросло еще, потому что многие мужчины ушли из деревень на фабрики, спасаясь от повинности, и в 20 городах, о которых были цифровые сведения, городское население прибавилось за 2 года на 12%. Так что перед революцией в городах у нас скопилось вероятно около 32 миллионов душ, а в деревнях приблизительно 143 миллиона, вместе с занятыми германцами областями, т.-е. на каждого горожанина приходилось около пяти сельских жителей, а в конце XIX века—целых семь.

Росли города оттого, что развивалась фабричная промышленность. Самые крупные фабрики у нас, которые подчинены были фабричной

инспекции, переписывались два раза, в 1900 и в 1908 годах. По переписям оказалось *).

	Число заведений.	Рабочих (в тысячах).	Сумма производства (в миллионах рублей).
В 1900 г . . .	12702	1343 тыс	2004 мил.
„ 1908 „ . .	15078	1960 „	3678 „

Только за 8 лет в этих наиболее крупных фабричных предприятиях число рабочих увеличилось в полтора раза—на 623 тыс., а производство почти удвоилось. С заведениями, которые вырабатывали продукты, обложенные акцизом (спиртные напитки, табак и др.), число рабочих в 1908 г. доходило до 2,3 мил., а сумма производства до 4565 миллионов. Во всех же промышленных заведениях накануне войны валовой доход исчислялся в 6 миллиардов.

Фабрично-заводской промышленности нашей и городским жителям, число которых увеличилось, как мы видим, за 20 последних лет, приблизительно вдвое, т.-е. на 16 миллионов—нужны были машины, сталь, железо, уголь и разные товары из за границы, благодаря чему увеличивался быстро ввоз в Россию из заграницы. Ввоз за 10 лет поднялся с 759 миллионов до 1423 миллионов. Стала приобретать больше товаров из за границы и наша деревня, особенно сельскохозяйственных машин.

Всего было привезено к нам из за-границы:

	На сумму в миллионах рублей.		
	В 1905 г.	В 1913 г.	Разница в миллионах.
Жизненных припасов	130	238	+108
Материалов (для заводов и фабрик). .	325	668	+343
Животных	4	18	+ 14
Фабрично-заводских изделий . . .	176	451	+275
В том числе сел.-хоз. машин. . . .	20	55	+ 35
Машин вообще	57	163	+106

Привоз материалов для фабричного производства, готовых товаров, машин всяких и сельско-хозяйственных увеличился за восемь лет в 2—3 раза.

2) Из за-границы к нам привозили иностранцы всякие материалы, товары, машины для фабричного и сельского хозяйства. Мы же сами вывозили за-границу главным образом *жизненные* припасы, т.-е. продукты сельского хозяйства, которые вырабатывались преимуще-

*) Без заведений, обрабатывающих пищевые продукты, обложенные акцизом.

ственно *крестьянами*. Помещики выпускали на рынок третью, либо четвертую часть зерна.

Вывезено за-границу из России:

	На сумму в миллионах рублей.		
	В 1905 г.	В 1913 г.	Разница
Жизненных припасов	712	840	+128
Сырья	297	561	+264
Животных	16	34	+ 18
Фабрично-заводских изделий . . .	51	69	+ 18

Вывоз фабрично-заводских изделий от нас составляет только одну двадцатую часть всего вывоза. Остальное—почти сплошь продукты сельского хозяйства. Больше всего за последние годы увеличился вывоз всякого сырья—в особенности леса и кож, затем разного рода хлеба. За-границу вывозилось хлебов (в миллионах пудов):

	В 1900 г.	В 1905 г.	В 1913 г.
Пшеницы	117	294	203
Ржи	93	60	40
Овса	80	187	37
Кукурузы . .	19	11	35
Отрубей . .	31	35	49

Вывоз пшеницы рос очень быстро до 1905 года, когда Германия, в которую мы вывозили главным образом свое зерно, приостановила его торговым договором 1904 года, по которому наложено на *пшеницу* пошлину в 42 коп. на пуд. Задушили они и вывоз ржи пошлиной в 38 коп. золотом; зато развили вывоз ячменя, чтобы кормить свой скот (гл. образом свиней). Для своего скота Германия поощряла также вывоз от нас отрубей. Всех хлебных грузов вывозилось за-границу: в 1900 г.—394 миллиона пудов, а за 4-х летие 1910—13 г.—684 мил. пуд.: значит, за последнее десятилетие вывоз хлебов также почти удвоился.

Вывоз наших хлебов и других сельско-хозяйственных продуктов за-границу вырос за последние годы потому, что в Западной Европе, где городская жизнь развивалась гораздо быстрее, чем у нас, все больше и больше не хватало своего зерна и прочих жизненных припасов, а также леса, кож и другого сырья, тем более, что и Соединенные Штаты Северной Америки, доставлявшие раньше хлеб для Европы, стали потреблять его в своих стремительно растущих городах и сократили заграничный вывоз. Таким образом, наша деревня

все более и более связывалась с за-границей, куда мы вывозили, например, в 1914 году:

хлебов разных и отрубей	на	595	мил. руб
семян и трав	„	19	„ „
выжимок из семян	„	39	„ „
льна и пеньки	„	117	„ „
сахара	„	28	„ „
„ в 1911 году	„	66	„ „
животных и птицы	„	40	„ „
мяса и сала	„	10	„ „
кишек, шкур и кож	„	53	„ „
масла	„	72	„ „
яиц	„	91	„ „
леса и дерева	„	165	„ „

Значит, главные продукты нашего сельско-хозяйственного вывоза—зерно, отруби и выжимки, лен, шкуры, масло, яйца, лес, т.-е. по большей части *не переработанное* сырье. Хлеб в зерне ведь не едят,—его сначала мелют на паровых мельницах. Тогда он теряет в весе—его дешевле перевозить на далекие расстояния, и выигрывает в цене. Выгоднее было бы перевозить не зерно, а переработанную муку, либо макароны, печенье и проч. Вместо льна и пеньки лучше было бы отправлять за-границу льняное полотно, канаты и веревки; вместо шкурья и кишек—обувь, струны; вместо шелковичных коконов—размотанный шелк или шелковые ткани; вместо грубых необтесанных бревен—лес, обработанный в доски, фанеру, бочки и писчую бумагу.

Оттого, что мы отправляем за-границу не обработанные продукты, а сельско-хозяйственное сырье—страдают прежде всего наши крестьяне и другие рабочие люди. Если бы было у нас больше фабрик, паровых мельниц, лесопильных заводов и других заведений, перерабатывающих это наше сырье, то, во-первых, поднялись бы цены на крестьянские продукты, а во-вторых, увеличился бы на них *спрос*. Цены поднялись бы потому, что за вывоз сырья за-границу надо заплатить гораздо дороже, чем за вывоз обработанного продукта, и торговец-посредник, покупающий у наших крестьян хлеб для отправки иностранцам, делает скидку больше, чтобы оплатить расходы за провоз. Например, в той местности, где я жил до войны на Кавказе,—туземцы грузины вырабатывали много шелка, отправляя весь целиком за-границу во Францию в Марсель в виде сырья—шелковичных коконов даже с куколками бабочек. Сырой кокон с куколкой ценился тогда в 14—15 руб. пуд.; высушенный, где куколка пропадает и кокон становится вдвое легче,—50—55 рублей, а пуд размотанного шелка—уже несколько сот рублей. Цена же шелковой ткани, выработанной на французской фабрике, из нашего шелка и вернувшейся в Россию—десяток другой рублей за аршин. Если бы там, в Грузии, были хотя не ткацкие, а только шелко-мотальныя фабрики, заработок каждой грузинской крестьянки (за шелковичными червями ухаживают женщины), увеличился бы рублей на 50 в год.

Вместе с ценами поднялся бы и *спрос* на сельско-хоз. продукты. Прибавилось больше фабрик—стало больше городских *потребителей*, которые также поднимают цены не только на хлеб, но и на хороший скот, масло, сыр, яйца, овощи, вообще на продукты *усовершенствованного* (*интенсивного* по ученому) сельского хозяйства. И за-границу нам выгоднее было бы отправлять не зерновой хлеб, ли-

бо муку, и во всяком случае не отруби и жмыхи, а *скот*, либо *птицу*, откормленных зерном, жмыхами, отрубями. Оттого германцы и вывозили от нас отруби и жмыхи, которыми и откармливали свой скот. А до войны иные даже не умели кормить свой скот жмыхами, сахар вырабатывался из свеклы и проч. продукты *плодосменного* севооборота, который куда полезнее для крестьян, чем зерновая „трехполка".

Вот поэтому наши крестьяне и ведут до сих пор такое плохое хозяйство, что урожаи у нас хотя и поднимаются полегоньку, но ниже заграничных в два, три раза. Например, в 1914 году урожай с десятины в пудах равнялся:

	Пшеницы.	Ржи.	Ячменя.	Овса
В России	45	51	47	46
„ Англии	147	—	129	124
„ Бельгии.	156	149	179	173
„ Германии	132	110	132	137
„ Голландии	170	98	158	147
„ Соединен. Штатах Америки. .	75	76	92	71
„ Франции	86	70	90	85

В 1909—13 годах во всей России на площади 94,3 миллиона десятин главных продовольственных хлебов и овса (без картофеля, льна и конопли, которые занимали 62 милл. дес.) собиралось ежегодно 4 миллиарда 770 миллионов пудов зерна. Наши урожаи, как видно из этой таблички, примерно в полтора-два раза ниже французских и американских, втрое менее, чем германские и англииские, и почти вчетверо слабее голландских и бельгийских. Если бы даже они только *удвоились*, т.-е. чистый доход с десятины посева, который до войны у нас равнялся 25—30 рублям, поднялся бы до 50—60 рублей, а с картофельных, свекловичных и т. д. полей гораздо более, то крестьянский доход от одного земледелия увеличился бы у нас на 3—4 миллиарда рублей, а в каждом из 19 миллионов крестьянских хозяйств, приблизительно на 200 рублей в год по старой оценке.

Но для улучшения сельского хозяйства главное условие—развитой рынок—*внешний* и *внутренний*.

Урожаи у европейских крестьян потому такие высокие, что они ведут, как мы видели, усовершенствованное (интенсивное) земледелие с плодосменным севооборотом.

Плодосменным полевой севооборот называется тогда, когда вместо ржи и пшеницы сеется больше корнеплодов—свеклы и картошки, бобовых—гороха, кукурузы, кормовых трав. Все это самому крестьянину для пропитания не нужно,—и идет на *продажу*, либо на корм скоту, который также продается. Свекла и картошка идут на сахарные, винокуренные и крахмальные заводы, горох, бобы, овощи

продаются на рынке, либо скармливаются скоту, сеяная трава тоже идет на корм, на котором выращиваются 50-ти пудовые свиньи, удойливые коровы и прочий мясной и молочный скот.

Продать же всю эту массу продуктов, вырабатываемых при плодосменном севообороте, можно лишь тогда, когда вблизи деревень находится *городской* рынок, либо когда продукты сельского хозяйства находят широкий сбыт за-границу.

Мы видели сейчас, что вывоз за-границу сельско-хозяйственных продуктов у нас стал сильно расти с начала XX-го века. Так как за последние 20 лет внутри России города выросли приблизительно вдвое, то понятно, что наряду с внешней увиличилось и наша *внутренняя* торговля.

Например, хлебных грузов провозилось по железным дорогам (в миллионах пудов):

	За-границу.	Внутри России.
В 1895 г.	375	220
„ 1900 г.	336	297
„ 1905 г. . . .	445	337
„ 1909 г.	620	429

Внутренняя торговля хлебом растет даже быстрее, чем внешняя За пятилетие 1909—13 г.г., весь грузооборот главных хлебов по железным дорогам и водным путям составляет 1.376 тыс. пуд., а за-границу было вывезено за это время лишь 592 мил. пуд.

И все-таки наша торговля сельско-хозяйственными продуктами значительно отстает от европейской, где крестьянин, выручая с десятины втрое-вчетверо более нашего, продает все излишки своих продуктов большею частью в близь лежащие города. В европейских государствах было (в миллионах):

	Городских жителей.	Сельских жителей.	На 100 сельских жителей городских.
В Англии	28	8	350
„ Германии	35	26	135
„ Франции	17	23	74
„ Соед. Шт. Сев Америки	43	49	88
„ России (1910 г.).	28	141	20

В главных странах, либо число сельских жителей немногим превышает число городских, либо меньше их в полтора, два, три и четыре раза. Притом сельские жители за-границей далеко не всегда занимаются земледелием: там очень много фабрик и заводов вне городов. Ясное дело, что если в Европе один крестьянин кормит двух, трех,

четырех горожан, а у нас пятеро крестьян одного горожанина—доходы европейского мужика от его прекрасного сельского хозяйства во много раз выше нашего.

Выше там были и доходы городских жителей. Ученые статистики в Европе и России пробовали не раз подсчитать валовой народный доход своей страны. Для этого они брали все фабричные товары, производившиеся в стране, все продукты сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства, расценивали их по средним рыночным ценам, прибавляли к ним доходы от транспорта, строительного дела и торговли—и таким образом, складывая все это вместе, получали народный доход.

В 50 губерниях Европейской России в 1900 году народный доход составил всего 6,4 миллиарда рублей, в том числе от сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства—3,6 миллиарда, а в 1913 г.—11,4 миллиарда, причем от сельского хозяйства, лесов и рыбы он вырос до 6,4 миллиардов. Правда, за эти пять лет товарные цены поднялись на 29%. Но если даже принять одинаковые цены, то все-таки окажется, что народный доход за это время вырос на одну душу на 30%—с 67 руб. до 101 руб. Однако, в главных европейских государствах народный доход на душу был гораздо больше: он равнялся перед войной:

В Соединенных Штатах . . .	500	руб.
„ Англии	463	„
„ Франции	355	„
„ Германии	292	„
„ Италии	236	„
„ Австро-Венгрии	227	„

Средняя семья из 5 душ в России жила на 505 р. в год дохода, в Америке и Англии—на 2½ тысячи, в Германии—на 1½ тысячи, во Франции на 1,8 тыс. Французский, немецкий, английский, американский, датский крестьянин живут, как наши помещики не все могли, а наш крестьянин часто хуже английской свиньи.

И для того, чтобы наш крестьянин зажил по человечески, как европейский—недостаточно отобрать от помещиков землю и разделить ее по душам. Нужно было бы чтобы крестьяне сейчас же после революции и войны, когда все успокоится, принялись за улучшение своего хозяйства.

Но толкать крестьян на хозяйственные улучшения будет, как мы видели сейчас, развитие рынка *внутреннего и внешнего*, иначе говоря, народного и мирового хозяйства, ибо внутренний рынок—обмен товаров внутри страны—связывает каждое крестьянское хозяйство с народным хозяйством, а внешний рынок—то-есть товарообмен с заграницей—со всем мировым хозяйством.

До войны наш крестьянин постепенно превращался в того англичанина, о котором мы говорили в начале нашей книжки. Положим, он живет в Самарской губ., имеет 10 десятин посева, с которых собирает 500 пудов. У него 2 лошади, 2 коровы, три десятка птиц, пара свиней. Стало быть, по тамошней мерке, он средне зажиточный.

Пашет он железным плугом, купленным через местный земский склад, но сделанным либо в Германии, либо в Америке, или на русских заводах, в средине России. Борона его с железными зубьями тоже привезена из-за моря. Косит он косой, выработанной на австрийских заводах, либо американской жнейкой. Молотилка—тоже заграничная. У нас половина с.-хоз. орудий получается из за-границы, другая половина делалась на заводах Польши, на Украине и в Петроградском и Московском районе.

Одевается он в московские ситцы и лондонские сукна, обувается в сапоги, сработанные кустарями Тверской губ., опоясывается ремнем, привезенным из Литвы, причесывается варшавским гребешком, смотрится в немецкое зеркальце. Жене своей он покупает к празднику платок из кавказского шелка, вытканный на Владимирских фабриках. Ездит в телеге, сделанной в селе Воронцовке, Воронежской губ. Пьет китайский чай с киевским сахаром из рижской фарфоровой чашки и т. д.

Сам он свой хлеб, который ему нужно продать, чтобы добыть деньги на покупку товаров, везет на соседний базар. Но знает ли он, что этот хлеб, купленный прасолом, пройдя через десятки рук, вылежался на элеваторе (огромном зернохранилище) Новороссийска, у Черного моря, где его рассортировали и смешали с сотнями тысяч пудов, свезенных со всех концов России? Этот хлеб на пароходе из Черного моря поехал в Гамбург, а из Гамбурга в Берлин, и там немец пьет свой утренний кофе с булочкой, выпеченной из пшеницы нашего самарского мужика. Знает ли он, что молоко, которое его баба везет на кооперативную маслодельню, превратившись в масло, пошло в Лондон, а яйца, отобранные его бабой по парочке, пройдя через холодильники и сортировки, оказались, в конце концов, в Швейцарии, где приезжий американец скушал из них янчницу. Бычка, проданного им на мясо, отвезли в Москву, кур—в Петроград.

Одним словом, как и англичанин, наш самарский мужик, оказывается, работал на всю Россию и на весь мир, и вся Россия и весь мир работали на него, только плохо.

ГЛАВА IV

Крестьянское (сельское) и народное хозяйство в России после войны

Если до войны и промышленность и сельское хозяйство в России шли вперед, то во время мировой и гражданской войны, а затем и голода 1921 г. они отбросились далеко назад. Это видно, прежде всего, на посевных площадях. Взявши нынешнюю территорию (пространство СССР *), мы увидим как на ней изменялась площадь посевов:

	Посевы в миллионах десятин на территории Р С. Ф. С. Р. Принимая 1913 г за 100.	
1913 г	86,4	100
1916 г.	79,2	91,7
1917 г	79,1	91,6
1920 г	60,5	70,2
1921 г	54,9	63,8
1922 г	49,2	57,3
1923 г.	58,9	67,0

*) Здесь и в дальнейшем изложении мы берем территорию нынешнего СССР без Дальнего Востока, Туркестана и Закавказья, о хозяйстве которых еще нет полных сведений.

За четырехлетие мировой войны 1913—17 г. потеряно 7,3 милл. десятин—8,4%, за трехлетие гражданской (1917—20 г.) 18,6 милл.—21,4%, за последние два года 1921—22 г., главным образом, благодаря неурожаям 1921—22 г.—11,3 милл. дес.—12,9%; а всего за 9 лет Россия потеряла 37,2 милл. десятин или 46,7%—немногим меньше до половины.

Но потери эти были далеко не одинаковы в разных областях России. Если мы разделим территорию СССР на такие же области, как и раньше (нечерноземные, черноземные) полосы, а в каждой полосе области Западные, Центральные и Восточные, и три области в Азиатской России, то в полученных областях движение посевов за 1913—1922 г.г. оказывается в следующем виде.

Посевные площади (в тысячах десятин).

ОБЛАСТИ	1913 г.	1916 г.	1920 г.	1921 г	1922 г.	Площ. 22 года по отношению к 13, 16 и 20 г., принят. за 100.		
						13 г.	16 г.	20 г.
Нечерноземная полоса.								
Запад	3796	3731	2472	2654	3352	88	90	136
Центр	5721	4683	3030	3257	3673	64	79	121
Северо-Восток	6250	5900	3914	3712	2608	42	44	70
Черноземная полоса.								
Запад	10409	9591	—	3888	8614	83	90	108
Центр	21769	20179	16995	13768	13399	62	66	79
Юго-Восток	20642	17988	12632	11508	9197	44	61	73
Азиатская Россия.								
Северн. Кавказ	7120	5423	3842	3373	2719	38	50	71
Сибирь	6661	6084	6393	5172	3778	62	62	59
Степной край	4591	5582	4635	3054	1882	40	33	40
ИТОГО по Р.С Ф С.Р.	86432	79167	62308	54886	49197	57	62	79

Таблица показывает в высшей степени интересную картину. В западных областях и в промышленном центре посевные площади убывали только до 1920 г., с 1921 года здесь мы наблюдаем весьма значительное улучшение. Пройдет 2—3 года и здесь опять, несомненно, восстановится в полном размере довоенная посевная площадь. Это—область более *интенсивного*, т. е. более усовершенствованного земледелия с наклоном в сторону *плодосмена*; поэтому здесь земледелие оказалось более устойчивым, выдержало годины великих потрясений легче и стало оправляться быстрее, чем в других районах. В 1922 г. на Западе и в центре не черноземной полосы и на Украине площадь посевов уже более или менее заметно превышает площадь 1920 г. и составляет $^4/_5$—$^9/_{10}$ площади 1916 года.

Земледельческий центр, северо и юго-восток, продолжают терять свои посевные площади до 1922 года включительно. Особенно много их теряет северо и юго-восток, где осталось всего 42—44% (две пятых) довоенных посевов. Но здесь уже не раз бывали голодовки и земледелие носит характер азартной игры. Придет хороший урожай —земледельцы сразу богатеют в несколько раз; плохой или полный неурожай—а с ними крестьянское разорение и страшные голодовки.

Нынешняя голодовка 1921 года была страшнее всех потому, что раньше население страховало себя на случай неурожая большими запасами необмолоченного хлеба в скирдах; теперь эти запасы, во время гражданской войны, пропали; население могло кормиться только от текущего урожая и, когда его не оказалось,—люди стали есть людей, как тысячу лет тому назад во время голода. Наши хлеба и прочие земледельческие растения наиболее пострадали за последнее время.

Вот таблица, из которой видно движение посевов отдельных культур с 1913 по 1922 г. (в тыс. дес.).

Зерновые культуры.	1913 г	1920 г.	1922 г	1923 г	% отношен. 1923 г, принятого за 100		
					К 1913 г.	К 1920 г.	К 1922 г
Рожь озимая	22924	17006	16798	20057	87,5	117,9	119,4
Пшеница	5357	4225	3448	3225	60,2	76,3	93,5
Рожь яровая	597	367	191	189	31,7	51,5	98,9
Пшеница	20781	13571	5178	7388	35,6	54,4	142,7
Овес	15134	10353	6658	8076	53,4	78,0	121,3
Ячмень	9577	6050	2066	5062	52,9	98,2	170,7
Гречиха	1755	1640	1669	2028	115,6	123,7	121,5
Просо	3009	3779	5379	4457	148,1	117,9	82,9
Всего зерновых	79134	56991	42287	50482	63,8	88,6	119,3
Интенсивные культуры, корнеплоды:							
Картофель	2793	1346	1412	1871	67,0	139,0	132,5
Сахарная свекла	6701	39	162	226	3,4	579,5	139,4
Волокнистые и масличные:							
Лен	1250	643	696	779	62,3	121,2	111,9
Конопля	585	198	349	416	71,1	210,1	119,2
Подсолнух	829	949	1520	1604	193,5	168,9	105,5
Хлопок	498	102	55	162	32,5	158,8	294,5

Зерновые культуры	1913 г	1920 г.	1922 г	1923 г	%% отношен. 1923 г. принятого за 100. К 1913 г.	К 1920 г.	К 1922 г.
Прочие:							
Горох . . .	723	255	—	—	—	—	—
Чечевица и бобы	390	178	—	—	—	—	—
Кукуруза . .	828	1043	1969	1301	157,1	124,7	66,1
Табак . . .	65	3	—	—	—	—	—
Кормовые травы .	917	367	—	654	71 3	178,2	—
Прочие	—	653	1964	1534	-	234,8	78,1
Итого	94713	62767	50414	59029	59,2	94,0	117.1
Итого без табака и кормовых трав, прочих, гороха, чечевицы и бобов . .	92618	61311	49450	56841	61.4	92,7	114,9

Сравнительно с довоенными посевами наиболее упали: из зерновых—*рыночные—ячмень,—яровая пшеница*, (осталось 27—30%—менее третьей части довоенной площади), за тем овес (44,3%—две пятых). Гораздо менее пострадал продовольственный хлеб—рож и озимая пшеница (осталось $^2/_3$—$^3/_4$ довоенной площади) и гречиха (сохранилось $^9/_{10}$), а посевы проса даже *расширились* в полтора раза. Иначе говоря, произошла натурализация *) земледелия, особенно ясно и отчетливо проявившаяся не только в падении рыночных зерновых, а еще более *технических* растений, продукции которых идут на переработку на заводы или вывозятся сырьем за границу для иностранных фабрик. Из этих растений наиболее пострадали: хлопок, сахарная свекловица, табак (сократились в 5—10 раз), затем конопля, горох и бобы, картофель, лен (в 2—3 раза); зато сильно *выросли*: подсолнух (почти вдвое) и кукуруза на юге (в $2^1{}_2$ раза).

Причина сокращения посевов технических растений—закрытие фабрик и заводов—промышленный раззор; причина расширения посевов некоторых растений—проса, подсолнуха, кукурузы—та, что у крестьян семян было мало, а эти растения требуют на десятину от 1 до 2-х пудов.

Вторая причина такова: эти растения лучше выдерживают засуху, чем напр. пшеница и ячмень Наконец, третья—относительно кукурузы—ее американцы раздавали даром для продовольствия и наши зем-отделы тоже старались, чтобы это очень полезное растение внедрялось в полевой севооборот у крестьян. Кукуруза очень полезный злак и не даром образованные американцы сеют кукурузы больше, чем пшеницы (в 1920 г. в Соединенных Штатах было посеяно кукурузы 38 миллионов дес., а пшеницы всего 21 милл. дес).

Американцы выделяют из кукурузы до 40 разных кушаний; откармливают зерном свиней и птицу, а высокие стебли с длинными листьями *силосуют* (приготовляют из них корм скоту впрок, таким образом, что он остается всю зиму свежим и зеленым).

*) Натурализация—производство хлебов и прочих растений не для рынка, а для потребности самого крестьянина.

Введение кукурузы в полевой севооборот у нас на юге очень важно, прежде всего, для корма скоту; кормов у нас в степях мало и, по мере безудержной распашки, прекрасный мясной скот—знаменитые черкасские быки—пропадает совсем....

В Америке, благодаря введению кукурузы и кормовой травы—люцерны в поля—урожаи поднялись раза в полтора выше наших и не бывает столь страшных неурожаев и голодовок, несмотря на то, что американские фермеры в степных районах также мало удобряют свои поля.

Итак. в земледелии при общем сильном упадке за период мировой и гражданской войны, при наибольшем сокращении дорогих рыночных хлебов (как их называют *„красных“*) пшеницы и ячменя и приносящих много дохода крастьянам *(технических* растений,) свеклы, хлопка, льна, конопли и пр все же мы замечаем некоторые новшества, которые могут оказать в дальнейшем большую пользу; напр., введение кукурузы на юге, отчасти развитие посевов подсолнуха, но, самое главное, закрепление *озимаго клина*, расширявшегося на юге—особенно озимой пшеницы. Озимый клин дает устойчивость урожаям на юге, потому, что озимые хлеба получают больше влаги, чем яровые и севооборот с расширением озимых клинов не так истощает почву, как сплошной посев одних яровых хлебов. В 1923 г. восстановление посевов произошло по всей России и наибольшее расширение их на юге и юго-востоке—там, где было самое сильное сокращение. Озимый клин уже расширился слишком на 20%; посевы яровой пшеницы и ячменя увеличились на 40% и 70%, посевы льна на 20%, конопли—на 25%, свекловицы с 160 тыс. дес. до 250 тыс. дес. А всего площадь посевов дошла до 59 миллионов дес., против 49,2 милл. дес., т. е. расширилась на 20% или одну пятую. Если дело пойдет так и дальше, то довоенная площадь посевов у нас будет уже к 1928 году.

Но для того, чтобы восстановление посевных площадей шло в ускоренном порядке—необходимо прежде всего и больше всего *восстановление рынка*, как внешнего—торговли с заграницей, так и *внутреннего*: товарообмена северных, потребляющих хлеб, областей России с южными производящими. Вывоз хлебов и других земледельческих, а также скотоводческих продуктов за границу для нас очень важен, потому что у нас, как только стали восстанавливаться посевы и урожай 1922 г. оказался хорошим, на внутренних рынках появилось столько хлеба, что его некуда было девать и он сильно подешевел, особенно в южных производящих районах. Вот, например, цены в золоте в 1913 г. и в январе 1923 г. на главные зерновые хлеба, на ситец, сапоги и масло:

Цена за 1 пуд в золотых копейках.

ГОРОДА	Рожь.		Пшеница.		Овес.		Ячмень.	
	1913 год.	1923 год.	1913 год	1923 год.	1913 год.	1923 год.	1913 год.	1923 год
Москва	80	52	120	83	78	58	88	50
Вологда	86	76	—	—	60	48	72	86
Саратов	63	38	90	55	58	31	57	38
Ростов на Дону	70	45	98	60	63	49	58	38
Екатеринослав	73	27	101	43	70	17	60	21

ГОРОДА	Масла коровьего 1 фун.		Ситца 1 арш.		Сапог 1 пара.	
	1913 год	1923 год	1913 год	1923 год.	1913 год.	1923 год.
Москва . . .	50	58	13	34	700	996
Вологда	35	45	13	31	700	381
Саратов . . .	36	30	13	22	700	638
Ростов на Дону	36	25	14	27	700	660
Екатеринослав . . .	35	—	10	33	700	864

Цены на пшеницу в Екатеринославе, Саратове, Ростове упали более, чем в два раза сравнительно с довоенными; в Москве в полтора раза; тоже самое—цены на рожь, овес, ячмень. Цены на масло коровье либо поднялись (в Москве), либо упали. Цены на ситец наоборот увеличились повсюду в два и три раза; выросли в большинстве мест и цены на сапоги, а особенно на соль. В среднем по России крестьянин должен был отдавать пудов ржи:

	До воины.	В январе 1923 г.
За 1 пару сапог . .	8,75	10,63
За 1 арш ситца . . .	0,17	0,51
За 1 пуд говядины . . .	5,76	7,15
За 1 пуд коров. масла . .	19,0	20,7
За 1 пуд соли	0,25	1,12

Такая же самая история продолжалась всю зиму 1922 г. и весну 1923 г. Цены на сельско-хозяйственные продукты падали (в переводе на золото), на промышленные товары—росли. К маю месяцу по всей России цены на все с.-х. товары сравнительно с довоенными понизились на 34% или на третью часть, а на зерно еще больше, так что за тот хлеб, за который до войны платили рубль, в мае 1923 г. стали платить 60 коп.. а за масло и мясо—вместо рубля—80 коп.; но за промышленные товары в общем вместо рубля—1 р. 56 к. золотом; в частности за ситец—2 р. 50 к. (в 2½ раза больше), за шерсть и шерстяные ткани 2 р. 20 к. и так далее. Стало быть если до войны, продав один пуд ржи, крестьянин покупал на вырученные деньги 6—7 аршин ситца, теперь он за тот же пуд получал не более 1-го много 2-х аршин. При такой дешевке зернофуража, понятное дело, никакого интереса сеять побольше хлебов не для себя, а на продажу у

крестьянина не будет. К концу 1923 г., однако, положение с ценами стало гораздо лучше; цены на хлеб дошли почти до довоенных, а на сырье поднялись даже выше довоенных.

Дальнейшее расширение зерновых посевов, прежде всего, будут зависить от расширения рынка А для того, чтобы расширить рынок, надобно нам *возобновить вывоз хлеба за границу*. И, если раньше наш крестьянин был заинтересован в более тесной связи с мировым хозяйством, хотя тогда много хлеба за границу шло не от крестьян, а от помещиков, то теперь, когда крестьянство стало единственным хозяином русской земли—его хозяйство еще более должно будет связаться с внешним рынком.

За границей цены на хлеб стоят сейчас гораздо выше, чем у нас и даже больше, чем до войны.

Так в апреле 1923 г. цены на зерно были (в копейках золотом за пуд).

	Пшеница.	Рожь	Овес
Берлин	1 р 56 к	1 р 28 к.	1 р 12 к
Нью-Иорк	1 р 72 к	1 р. 28 к	1 р. 36 к.
Гамбург	1 р 40 к.	1 р 28 к	1 р. 20 к

Если за наш хлеб даже будут давать на 10-20 коп. за пуд дешевле—все же вывезти 200-300 миллионов пуд. нам будет выгодно не только потому, что за границей цены стоят выше, но еще и потому, что раз будет вывезено несколько сот миллионов пудов хлебных излишков за границу—цены на хлеб на внутреннем рынке также немедленно должны будут возрости. Таким образом, расширив вывоз зерна за границу, мы одним выстрелом убьем двух зайцев, создав благоприятные условия для развития русского земледелия не только за границей, а и в России.

Из прочих технических растений, за границу раньше мы вывозили льна волокна 16-18 милл. пудов на 70-93 милл. рублей, семян льняных около 9 милл. пудов, на 17 милл. руб., пеньки—4 милл. пудов на 20 милл. рублей, семян кормовых трав—4 милл. пудов и жмыхов—до 45 милл. пудов. Наше льноводство и коноплеводство стало бы скоро возрастать. Посевы подсолнуха расширились, цены на все это сырье поднялись и к маю 1923 г. напр. дошли до уровня довоенных—оттого и крестьяне начали усиленно восстанавливать посевы этих растений.

Продукты других технических растений шли гораздо больше на заводы и на внутренний рынок: сахарная свекловица на сахарные заводы, картофель—на винокуренные, хлопок—на мануфактурные фабрики. До войны у нас вырабатывалось до 100-120 милл. пудов сахара и около 20 миллионов пудов отправлялось за границу. Главные посевы свеклы (более 80%) находились в заводских и крупных помещичьих имениях. Когда отняты были земли у помещиков и частью у заводов—многие думали, что крестьяне не справятся со свеклой: не тут то было. Уже в 1922 г. около 100 тыс. десятин сеялось на крестьянской земле; да на заводской, национализированной сеяли те же крестьяне.

Из 162 тысяч десятин, только 20 тысяч было посеяно за счет государственных заводских хозяйств.

В нынешнем году посевы расширяются до 230 тысяч десятин и опять таки—200 тыс. обработано на крестьянских или арендованных крестьянами заводских землях. Таким образом, оказалось, что крестьяне могут легко справиться со сложным плодосменным севооборотом, хорошей вспашкой, искуственным удобрением—словом, со всеми теми трудными приемами, какие требуются для постановки правильного свекловичного хозяйства.

Картофель—на картофельных плантациях также сильно сократился, потому что винокуренные заводы прекратили свое производство. Сейчас понемногу увеличивается производство спирта, но особенно пошло в ход крахмально-паточное дело, которое в значительной степени сосредоточено в руках кооперации. Еще большее значение должен будет иметь откорм *свиней* и прочего скота на картошке. Картофельный клин в посевах—важное дело, так как картофель дает очень большие урожаи (за границей до 1000 пудов с десятины в среднем, у нас 400-500 пудов).

И как на юге со свекловицей, так и на севере с картофелем организуется интенсивный плодосменный севооборот.

С хлопком в 1923 г. дело также идет на поправку. Посевы хлопка снизились в 1922 г. до 55 тысяч десятин: в 1923 г.—165 тыс. десятин и сбор сырья—около 10 миллионов пудов, против 45 миллионов пудов довоенных. Но это еще хорошо, потому что в предыдущие годы собиралось не более 2-х миллионов пудов. Из хлопка делают ситец: из за того, что у нас стало мало хлопка, цены на ситец поднялись так высоко. Наш крестьянин страдает, переплачивая за ситец хлеба в 4 раза больше, чем до войны. И помочь его горю может он сам, сбывая туркестанским землеробам-декханам (сартам) пшеницу. Дело в том, что в главном хлопковом районе—Туркестане—все земледелие ведется на поливных (орошенных) землях, которых раньше было около 3-х милл. десятин; но теперь, после разорения и прекращения ремонта каналов и других оросительных сооружений, осталось не более 2-х миллионов десятин. А крестьянского населения там более 4-х миллионов. Этому населению надо кормиться. До войны и особенно во время войны, цены на хлопок были очень высокие, а десятина хлопка давала 200—250 рублей дохода.

Все крестьяне—сарты бросились сеять хлопок, а пшеницу для пропитания покупали на базаре. Пшеницу привозили из России. Потом, во время революции, Туркестан был отрезан от России, сарты стали голодать, бросили сеять хлопок, который некуда было сбывать, и снова начали сеять пшеницу. Теперь, когда для наших фабрик опять не хватает хлопка, приходится выписывать из за-границы, затратив 50—60 миллионов рублей золотом.

Цены на хлопок быстро поднимаются и крестьянам-сартам опять выгодно перейти с пшеницы на хлопок, если *будет им обеспечен подвоз пшеницы из России.*

Отсюда опять таки ясно, как важно и для русского крестьянина и для русской промышленности развитие *рынка.* Будет у нас своего много хлопка—ситец подешевеет—русские крестьяне и сарты получат выгоду. А хлопка будет много, если сарты получат пшеницу из России. Сбыт пшеницы, в свою очередь, подымает цены на нее. Стало быть, от развития товарообмена выиграет и русский крестьянин и туземец-сарт и русская промышленность, т.-е. городской рабочий класс.

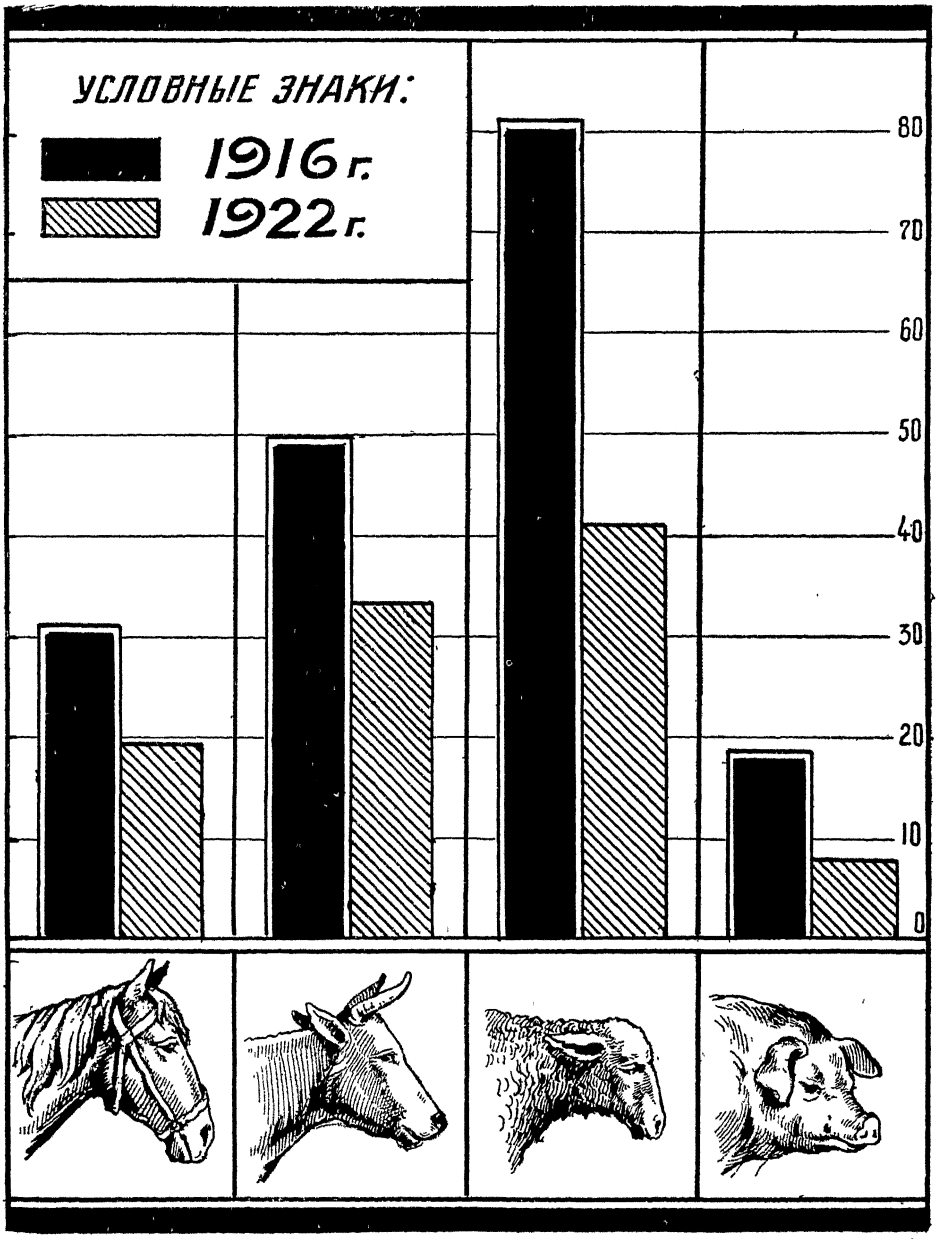
Так обстоит дело с продуктами *земледелия.*

Наше скотоводство за время мировой и гражданской войны также очень сильно пострадало, но до голода 1921 г.—несколько меньше, чем земледелие.

Диаграмма № 8.

ЧИСЛО ГОЛОВ СКОТА

В МИЛЛИОНАХ В СССР

На 100 душ сельского населения приходилось:

	Лошадей.	Кр. рог. скота.	Овец и коз.	Свиней.
В 1916 г. . .	30,1	51,7	80,7	18,1
„ 1921 г.	23,0	37,1	45,0	13,1
Убыло в %	24	28	49	27

Сравнительно с населением, больше всего убавилось овец (почти вдвое), затем—крупно-рогатого скота и свиней, в последнюю очередь. Крестьяне тянулись из всех сил, чтобы сохранить рабочих лошадей и дойных коров, потому что без рабочей скотины не на чем им пахать землю, а без дойных коров нечем кормить ребят. На рынок и в продразверстку пустили молодняк.

Но за зиму 1921—1922 г.г. на юго-востоке очень сильно пострадали все виды скота и теперь у нас осталось:

	Число голов скота в миллионах			% отношение 1923 г. принят. за 100.	
	1916 г.	1922 г.	1923 г.	К 1916 г.	К 1922 г.
Лошадей . .	31.0	19,0	20,0	64,5	105.3
Крупно-рог. скота . .	50,2	33,0	38,7	77,1	117,3
Овец и коз . . .	82,8	41,3	56,5	68,2	136,8
Свиней	18,6	7,7	9,1	48,9	118,2

(См. диагр. № 8).

Между тем восстановление скотоводства необходимо еще более, чем земледелия: во 1-х, потому, что навозное удобрение в большей части России очень важно для поддержания плодородия почвы, во 2-х, потому, что на рынке внешнем и внутреннем цены на продукты скотоводства стоят сейчас выше, чем на зерновые хлеба:

Цены на продукты животноводства *за границей:*

(в 1922 г. за пуд в золотых рублях).

	Говядина.	Свинина.	Масло.	Яйца за сотню.
В Англии . .	14 р. 32 к.	14 р. 32 к.	26 р. 85 к.	8 р. 30 к.
Во Франции	15 р. 49 к.	19 р. 14 к.	25 р. 05 к.	6 р. 60 к.
В Германии . . .	5 р. 62 к.	7 р. 80 к.	10 р 67 к.	5 р. 70 к.
В Соединен. Штатах . .	9 р. 33 к.	9 р. 79 к.	28 р. 76 к.	1 р. 80 к.

В Германии цены низки благодаря низкой валюте (низкой стоимости немецких денег). Но раньше мы вывозили свои продукты животноводства в особенности—свинину и масло—больше в Англию.

До войны за границу мы вывозили больше всего масла и яиц. Масла в 1913 г.—4,8 милл. пудов. на 70,5 милл. рублей, яиц—10,1 милл. пудов на 87 милл. руб. Как видно отсюда—цены на масло и яйца стоят за границей высоко, и будут так стоять еще долго, потому что европейское скотоводство дошло до высшей точки и дальше развиваться заметно не сможет, а население, особенно городское, которое больше всего потребляет масла и яиц, растет. Будет оно расти и у нас, и в связи с этим ростом разовьется рынок, как внешний, так и внутренний.

Вывозили мы заграницу живой скот—больше всего свиней и лошадей, мясо и сало, главным образом, свиное в 1911—13 г.г. на 30 милл. рублей.

Спрос на мясо—особенно на свинину сильно возрос и если крестьяне увеличат свои кормовые средства травосеянием, разведением картофеля, свеклы, кукурузы—у них это скороспелое мясное скотоводство пойдет быстро вперед *). Но для успешного развития скотоводства, которое требует обеспеченного сбыта на рынок еще более, чем земледелие, нужно, кроме сбыта, поставить *промышленность*, перерабатывающую скотские продукты и *транспорт*.

Дело в том, что продовольственные продукты животноводства большей частью скоро *портятся*. Их, как и рыбу—надо приготовлять впрок. А для этого требуется постановка заводов для приготовления мясных консервов. Такие заводы у нас ставили, напр., до войны англичане в разных местах России (в Тамбовской губ., Кургане и т. д.) и тем самым сильно поднимали свиноводство в округе. Но можно провозить и свежее мясо в *холодильных* вагонах, на пароходах, заморозив его на месте в холодильниках. Масло и яйца также требуют развития холодильного транспорта. Отсюда опять таки видно, что быстрота развития скотоводства зависит от роста не только торговли, но и промышленности.

Заключение

Связь города с деревней

Итак, какую отрасль крестьянского хозяйства мы бы ни разбирали—мы ясно видим теперь, когда 1) Россия снова попадает в мировой переплет, во 2-х) когда крестьяне стали хозяевами всей русской земли—им придется вступить в тесную связь и с мировым, и со всем *русским народным* хозяйством. Иначе они вечно будут прозябать в нищете и невежестве. Городские центры, потребляющие с.-х. продукты в России и заграницей, нужны крестьянам, *как покупатели* их продуктов, и как продавцы фабричных товаров, сельско-хозяйственных машин, лечебных и удобрительных средств, и наконец как рассадник образования общего и сельско-хозяйственного. *Город*—русский и мировой нужен деревне, и чем скорее крестьяне эту нужду сознают, чем теснее свяжутся товарообменом с городом—тем лучше станет им жить.

---

*) По последним сведениям 1923 г., на самом деле, стал быстро расти **молодняк** крупного скота, овцы и свиньи.

Но и деревня также очень и очень нужна городу и город зависит от деревни. Город зависит от деревни прежде всего как *потребитель* сельско-хозяйственных продуктов. Расширяет деревня свое хозяйство, сможет выбросить на рынок больше хлебных избытков,—города и промышленность будут расти свободнее и быстрее.

Сельско-хозяйственные продукты, которые деревня поставляет городу, имеют двойное значение: в 1-х, это продовольственные припасы, нужные для прокормления населения, занятого неземледельческими промыслами. Какое значение имеет деревня для города, как его кормилец—стало ясно всем русским горожанам в тяжелое время гражданской войны, когда хлебопроизводящие области были оторваны от потребляющих, когда в городах паек снизился до восьмушки черного хлеба и горожане вымирали от голода и болезней, либо разбегались кто куда мог.

Эта продовольственная зависимость уже изжита теперь, когда снова все оторванные окраины России об'единились с ее сердцевиной—с Московской областью. Но зато на первое место выступила *вторая* нужда—нужда городской фабрично-заводской промышленности *в сырье.* Не хватало у наших фабрик шерсти, хлопка, кож; только в последний год налаживается свеклосеяние; мало табака; заграница охотно скупает наш лен, пеньку и проч.

Третья зависимость города от деревни заключается в сбыте городских фабричных изделий. Если крестьяне перестанут покупать фабричные товары, с.-х. машины и пр.—их некуда будет девать. Наша промышленность на $^2/_3$ сбывала свои продукты деревне, и на 60% питалась сельско-хозяйственным сырьем. Так, по расчету ученого статистика П. И. Попова в 1912 году из всех товаров, произведенных для широкого потребления на сумму 2.739 миллионов рублей—на 1.740 миллионов или 64% потреблено сельским населением. На душу всех продуктов фабрично-заводской промышленности куплено на 31 р. 79 к., а в 1920 г. только на 4 р. 65 к.--в 7 раз меньше. Отсюда ясно, какое значение для нашей промышленности имеет сбыт фабрично-заводских продуктов в деревню.

Наконец, четвертая зависимость города от деревни заключается в том, что деревня отдает своих сыновей и дочерей в город на фабрики. Даже в нашей России, где промышленность в конце XIX-го столетия была очень еще слаба, по переписи 1897 г. оказалось, что в России 4129 тыс. душ переселилось на постоянное житье в города из деревни, не считая миллионов временных „отходников", уходящих в города на зимний или летний сезон. В большинстве Европейских стран аграрного вопроса не было потому, что города оттягивали к себе весь прирост населения деревень. Итак, деревня дает городу *продовольствие, сырье для фабрик, заводов, своих работников и большие денежные* доходы за выработанные в городе-фабричные изделия. Ясно, что город без деревни жить не может, так же как и деревня без города.

В такой огромной стране, как Россия, промышленные районы, как и промышленные страны мира, должны поставить сельско-хозяйственным районам продукты свой работы, равно как и сельско-хозяйственные районы должны посылать городу свои. Отсюда ясно, что вследствие такой хозяйственной связи вражда городов и деревень между собой есть вещь крайне вредная, как для народного хозяйства, так и для народа вообще. Вражды, отчужденности между городом и деревней не должно быть; и чем более сблизится городской и деревенский трудящийся люд между собой, тем более процветет не только общенародное благосостояние, но и просвещение (по ученому культура) всей страны.

Россия по свой природе и по выгодному географическому положению на границе Европы и Азии должна будет сыграть в ближайшем будущем большую роль в мировом хозяйстве. Как и Америка—она может и должна стать страной двустороннего хозяйственного развития—одновременно промышленного и сельско-хозяйственного и как Америка, рано или поздно, может очутиться в мировом хозяйстве на одном из первых мест.

Но для этого нужно, чтобы трудящиеся города и деревни шли вперед *рука об руку* по пути грядущего великого хозяйственного развития нашей родины.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр

Глава I. **Мировое хозяйство** 3

§ 1. Что такое мировое хозяйство . . . . —

§ 2. Хозяйственное развитие до войны главных стран всего мира 15

§ 3. Мировое хозяйство после мировой войны 29

Глава II. **Народное хозяйство в России** 41

§ 1. Деление России на районы . . . . . —

§ 2. Развитие сельского хозяйства до войны 46

Глава III. **Крестьянское, народное и мировое хозяйство** 50

Глава IV. **Крестьянское и народное хозяйство в России после войны** . . . 58

Заключение. Связь города с деревней 68